

ИЗЪ БУМАГЪ

ГРАФА М. Н. МУРАВЬЕВА

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

ГРАФА С. Д. ШЕРЕМЕТЕВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28
1898

524.418

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 іюля 1898 года.

ИЗЪ БУМАГЪ ГРАФА М. Н. МУРАВЬЕВА.

Бумаги графа Михаила Николаевича Муравьева, выдержки изъ которыхъ нынѣ предлагаются, бережно хранились у единственной и любимой его дочери Софіи Михайловны Шереметевой. Лишь въ годъ ея кончины, уѣзжая весною въ с. Сырецъ, гдѣ она имѣла обыкновеніе проводить съ семьей лѣто, и чувствуя себя очень уже слабой и изнуренной послѣ двухъ послѣдовательныхъ нервныхъ припадковъ, Софія Михайловна неожиданно привезла ко мнѣ всѣ бумаги отца своего и отдала мнѣ ихъ на сохраненіе. Я не забуду ея голоса и ея выраженія, когда она передавала мнѣ эти драгоценныя для нея бумаги, связанныя съ именемъ того, кто для нея дороже былъ всѣхъ на свѣтѣ, и памятью котораго она неизмѣнно жила.

Въ томъ же 1880 году Софія Михайловна скончалась въ с. Сырецѣ.

Своевременно сообщено было о бумагахъ графа М. Н. Муравьева старшему внуку *) Михаила Николаевича, дипломатическая служба котораго вынуждала постоянное его пребываніе за границей. Съ его согласія бумаги продолжали храниться сначала у меня, а затѣмъ въ музей Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Извѣстно, что біографія графа М. Н. Муравьева, начатая Кропотковымъ, такъ и осталась за смертью послѣдняго не dokonченною.

*) Нынѣ министръ иностранныхъ дѣлъ, съ разрѣшенія котораго бумаги эти печатаются.

Затѣмъ въ *Русской Старинѣ* появились записки Муравьева по одному изъ списковъ, ходившихъ по рукамъ, и точность котораго нуждается въ провѣркѣ. Самое печатаніе ихъ производилось безъ должнаго безпристрастія и оказалось снабженнымъ на поляхъ различными замѣтками, знаками восклицанія и пр., обличающими нѣкоторую возбужденность. Впрочемъ появленіе ихъ въ печати было преждевременно и затрогивало слишкомъ много живыхъ лицъ. Оглашеніе этихъ записокъ, въ томъ видѣ, какъ онѣ напечатаны, могло имѣть лишь цѣлью произвести на читающихъ впечатлѣніе по возможности неблагопріятное.

Конечно, графъ М. Н. Муравьевъ неудобенъ для полнаго замалчиванья. У него были, какъ и всегда бываетъ съ людьми не заурядными, ожесточенные враги и восторженные поклонники. Но разобратся въ біографіи Муравьева вовсе не такъ легко, и она очень сбивчива для тѣхъ, которые желали бы найти въ ней подтвержденія того или другаго предвзятаго взгляда.

Какъ бы то ни было, Муравьевъ лицо историческое, занимающее своеобразное положеніе среди дѣятелей царствованія императора Александра II; но при всей содержательности записокъ историческаго лица, все же онѣ не могутъ соперничать съ его перепискою, въ которой главнымъ образомъ и нужно искать извѣстнаго дѣятеля съ его не показной стороны.

Если же по многимъ причинамъ неудобно было печатаніе записокъ Муравьева, то обнародованіе переписки его можетъ представлять еще бѣльшія затрудненія. Тѣмъ не менѣе мы рѣшаемся, въ виду уже оглашеннаго значительнаго матеріала 60-хъ годовъ, предложить нѣкоторые отрывки изъ бумагъ Муравьева, бросающіе свѣтъ на отношенія лицъ, прикосновенныхъ главнымъ образомъ къ пожару 1863 года.

На закатѣ дней своихъ, уже въ старости и по окончаніи своего политическаго поприща въ Литвѣ, суждено было М. Н. Муравьеву стать лицомъ къ лицу къ Цесаревичу Александру Александровичу.

Наслѣдникъ не разъ бесѣдовалъ съ нимъ и, слѣдуя гостепріимному своему русскому обычаю, угощалъ его обѣдомъ; онъ не забывалъ при этомъ и привычекъ Муравьева, всегда и неизмѣнно курив-

шаго трубку. Цесаревичъ не преминулъ угостить его послѣ обѣда трубкою и къ тому же съ любимымъ имъ Жуковымъ табакомъ.

Мнѣніе о Муравьевѣ у него сложилось опредѣленное и сочувственное; оно никогда не подвергалось колебанію, не смотря на значительное число извѣстныхъ и вліятельныхъ лицъ, ему не сочувствовавшихъ.

Однажды за завтракомъ у Цесаревича въ Александровскомъ Царскосельскомъ дворцѣ въ числѣ присутствующихъ былъ князь Александръ Аркадьевичъ Суворовъ, „гуманный внукъ воинственнаго дѣда“, какъ называлъ его Ѳ. И. Тютчевъ.

По обычаю своему князь Суворовъ говорилъ много, не стѣсняясь въ выраженіяхъ, размахисто пересуживая и порицая, какъ всегда. Рѣчь зашла о комъ-то, котораго онъ сталъ особенно рѣзко поносить и въ видѣ сильнѣйшаго доказательства противъ него онъ заключилъ характеристику слѣдующими словами:

„Enfin pour tout dire, c'est une recommandation de Mouravieff!“

„Et c'est pour moi la meilleure des recommandations!“ отвѣчалъ ему Цесаревичъ.

Графъ Серій Шереметевъ.

Москва. 7 іюля.

Милостивый государь графъ Михаилъ Николаевичъ!

Вы не можете сомнѣваться въ моей живѣйшей готовности оказать всякую по моимъ силамъ услугу дѣлу, которому я служу до упада силъ. Вы не можете также сомнѣваться въ моемъ глубочайшемъ уваженіи лично къ вашему сіятельству и желаніи исполнить всякое ваше порученіе, въ которомъ я, по убѣжденію моему, могу дѣйствительно быть полезенъ. Мнѣ было столько же отрадно, сколько и лестно убѣдиться изъ вашего письма въ вашемъ добромъ обо мнѣ мнѣніи. Приговоръ вашъ имѣетъ особенную цѣну. Если вы находите, что трудъ мой былъ и можетъ быть не бесполезенъ для общаго дѣла, то я могу съ спокойнымъ чувствомъ выслушивать приговоры другихъ, думающихъ иначе.

Вы призываете меня дѣйствовать съ новою силой противъ той язвы, которая такъ злодѣйски распространялась въ нашемъ молодомъ поколѣніи и которая впрочемъ давно уже не для кого не была тайною, хотя теперь только обратила на себя серьезное вниманіе правительства. Мудрено ли, что несчастные молодые люди передъ слѣдственною комиссіей исповѣдываютъ самыя дикія и разрушительныя ученія, когда эти ученія проповѣдывались открыто и въ школахъ, содержимыхъ правительствомъ, и въ журналахъ, которые проходили черезъ его цензуру и даже получали отъ него пособія. Ваше сіятельство можете быть увѣрены, что я буду, сколько достанетъ у меня силъ, продолжать дѣйствовать противъ

послѣдствій этой заразы, а еще болѣе противъ причинъ, ее производящихъ. Но для того, чтобъ усиленно дѣйствовать, я долженъ строго держаться въ предѣлахъ моей дѣятельности. Мнѣ было бы, конечно, въ высшей степени полезно узнать многое лично отъ васъ самихъ; но поѣздка въ Петербургъ, хотя бы и кратковременная, крайне затруднительна для меня въ настоящее время. Я не могу оставить свой постъ и на два дня, не подвергаясь разстройству въ моихъ занятіяхъ. Всѣ свѣдѣнія, которыя нашли бы вы полезнымъ сообщить мнѣ, я принялъ бы съ величайшею признательностію и поспѣшилъ бы воспользоваться ими въ интересахъ общаго дѣла. Впрочемъ, если ваше сіятельство повторительно скажете мнѣ, что считаете въ настоящее время пріѣздъ мой въ Петербургъ особенно нужнымъ, и что той же цѣли нельзя достигнуть инымъ способомъ, то я, не смотря ни на что, поспѣшу моимъ пріѣздомъ. Изъ приписки въ вашемъ письмѣ я могу заключить, что пріѣздъ мой въ Петербургъ предвидится также и г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Смѣю увѣрить васъ, что для меня достаточно знать только то, что вы желаете этого или считаете это нужнымъ, и что вышеупомянутое обстоятельство нисколько не можетъ облегчить для меня поѣздку въ Петербургъ или болѣе расположить меня къ ней.

О моемъ чувствѣ относительно вашихъ великихъ государственныхъ заслугъ я уже столько разъ свидѣтельствовалъ въ печати, что здѣсь ограничусь только изъясненіемъ чувствъ личнаго глубочайшаго уваженія и преданности, съ коими честь имѣю пребыть, вашего сіятельства покорный слуга

Мих. Катковъ.

2.

Спѣшу отъ всего сердца поздравить васъ, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Михайлъ Николаевичъ, съ полученіемъ перваго изъ россійскихъ орденовъ, столь славно вами заслуженнаго, какъ свидѣтельствуютъ и положеніе дѣлъ, и милостивый Его Величества рескриптъ, наполненный лестными и вполне справедливыми похвалами вашимъ дѣйствіямъ. На сей разъ голубая Андреевская лента почти представляетъ собой полосатую Святого Георгія. Дай

Богъ, чтобы вы долго украшались ею и, чтобы она была всегда свидѣтельницею вашихъ подвиговъ и успѣховъ на пользу и славу Русскаго престола и отечества.

Вамъ отъ всей души преданный

Гр. Д. Блудовъ.

Р. S. Могу ли я просить васъ передать мое поздравленіе съ изъявленіемъ истиннаго и совершеннаго почтенія Пелагеѣ Васильевнѣ.

Да! При семъ случаѣ позвольте мнѣ благодарить васъ за вниманіе, которое вы обратили на дѣла моего внука Шевича. Онъ въ числѣ, можетъ быть, многихъ нашихъ земляковъ терпитъ въ чужомъ пиру похмѣлье.

Получено въ Вильнѣ, 10-го сентября 1863 года, отъ графа Дмитр. Ник. Блудова.

3.

St.-Petersbourg, le 17 septembre 1863.

Mon général.

Je suis très-sensible à la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'adresser sous la date du 14 septembre, ainsi qu'aux expressions obligeantes que vous appliquez constamment à l'action du ministère des affaires étrangères. Elle n'a, vous le savez, d'autre mérite que de reproduire fidèlement la pensée de l'Empereur.

Nos dernières réponses ont soulevé un orage dans le journalisme français. Je le crois en grande partie factice et l'or de l'émigration y aura eu une large part. Le noeud de la question politique est à Londres. Si le Cabinet Anglais persiste dans l'attitude qu'il a prise après nos réponses du 1-er juillet, le Cabinet des Tuilleries, quelque puisse être son mauvais vouloir, ne risquera pas, je pense, une action isolée. Mais nous n'aurons à cet égard de certitude qu'après la première entrevue du baron Brunnow avec lord Russell; elle doit avoir lieu vers le 6 ou le 7 octobre n. st. à l'époque du retour d'Ecosse du premier secrétaire d'état de S. M. Britannique.

Toute la question se réduit à ce que la révolte soit étouffée avant les approches du printemps. Vous accomplissez, mon général,

votre tâche avec une énergie et un succès que l'Empereur et la Russie apprécient hautement. C'est un service qui à lui seul peut remplir toute une carrière. Mr. le comte Berg est entré dans la même voie avec une résolution calme qui autorise le meilleur espoir.

A côté de la question de dignité sur laquelle notre Auguste Maître ne transige jamais, nous avons eu principalement en vue dans nos réponses les provinces qui vous sont confiées. C'est pourquoi notre réplique à la France contient un passage qui met péremptoirement un terme à tout échange d'idées se rattachant à des parties de l'empire qui n'ont rien de commun avec le droit international qu'on invoque. Nous sommes décidés à nous maintenir sur ce terrain. Je m'estime très heureux que moralement notre diplomatie ait pu concourir à la tâche que vous avez acceptée avec tant d'abnégation et que vous amenerez à bon terme, j'en suis sûr, avec un succès qui sera la digne récompense du patriotisme avec lequel vous avez répondu à l'appel de notre bien aimé Souverain.

Je vous remercie des informations pleines d'intérêt dont vous avez bien voulu me faire part. L'encyclique de l'Evêque de Samogitie a aussitôt été reproduite dans le *Journal de St.-Petersbourg*. Rome s'est fourvoyée par les processions et prières publiques ordonnées en faveur de l'infortunée Pologne. Vous avez peut être jeté un coup d'oeil sur l'article de notre feuille officielle française où nous expliquons le sens dans lequel toute la Russie s'associerait à ces prières. C'est la seule réponse que nous ferons. N'ajoutez aucune foi aux soi-disantes réclamations que nous aurions élevées auprès du St. Siège. Il n'en a pas été fait, il n'y en aura point et je ne trouve dans les dépêches de notre chargé d'affaires à Rome aucune trace d'une initiative quelconque prise par notre Légation.

J'apprends avec regret que votre santé n'est pas des meilleures. La mienne aussi ne bat que d'une aile. Mais je suis persuadé, mon général, que pour vous comme pour moi c'est une question secondaire et que lorsqu'il s'agit de servir l'Empereur et le pays dans une crise aussi décisive que celle d'aujourd'hui, nos humbles efforts leur seront consacrés tant qu'il nous restera un souffle de vie.

Je me rappelle que lors des massacres de Constantinople à l'é-

poque de la révolution grecque en 1821, nous y avions comme conseiller de Légation Mr. Serge Tourguénieff. Sa vielle mère, terrifiée, le suppliait de quitter son poste et de revenir en Russie. Pour toute réponse, il lui envoya son portrait lithographié que j'ai vue, en écrivant au-dessous „До насъ ли?“

Agréez, mon général, l'assurance de mes sentiments les plus dévoués.

Gortchacov.

A Son Excellence Mr. le Général Mouraview.

ПЕРЕВОДЪ.

С.-Петербургъ, 17-го сентября 1863 г.

Ваше Превосходительство!

Чувствительно благодаренъ вамъ за письмо, которымъ вы меня почтили отъ 14-го сего сентября, равно какъ и за вашу любезную предупредительность, которую вы постоянно выказываете къ дѣйствіямъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Оно, какъ вамъ извѣстно, не имѣетъ ничего иного въ виду, какъ выразить въ точности мысль государя.

Наши послѣдніе отвѣты подняли цѣлую бурю во французской журналистикѣ. Въ ея большинствѣ я считаю ее подкупленною, и золото эмиграціи, по видимому, играло здѣсь большую роль.

Центромъ политическаго вопроса является Лондонъ. Если Англіійскій кабинетъ будетъ продолжать предначертанную имъ политику послѣ нашихъ отвѣтовъ отъ 1-го іюля, то и Тюльерійскій кабинетъ, какъ бы худо онъ ни былъ настроенъ, не рискнетъ, я полагаю, дѣйствовать безъ поддержки. Но въ этомъ мы не будемъ увѣрены ранѣе перваго свиданія барона Брунова съ лордомъ Русселемъ; оно должно состояться, приблизительно, между 6 и 7 октября нов. ст. во время возвращенія изъ Шотландіи перваго государственнаго секретаря Ея Британскаго Величества.

Весь вопросъ сводится къ тому, чтобы возстаніе было подавлено до наступленія весны. Ваше превосходительство исполняете свою задачу съ энергіей и успѣхомъ, которые государь и Россія высоко цѣнятъ. Это—заслуга, которая одна можетъ прославить

вашу жизнь. Графъ Бергъ дѣйствуетъ въ томъ же направленіи съ твердою рѣшимостью, которая позволяетъ надѣяться на все лучшее.

Рядомъ съ вопросомъ о достоинствѣ, отъ котораго Его Императорское Величество никогда не отступится, мы въ нашихъ отвѣтахъ имѣли главнымъ образомъ въ виду области вамъ довѣренныя. Вотъ почему наша отвѣтная нота Франціи заключаетъ въ себѣ пунктъ, безусловно полагающій предѣлъ всякому обмѣну мыслей касательно частей имперіи, не имѣющихъ ничего общаго съ международнымъ правомъ, на которое ссылаются. Мы рѣшились держаться на этой почвѣ. Считаю себя счастливымъ, что нравственно наша дипломатія имѣла возможность содѣйствовать той задачѣ, исполненіе которой вы приняли на себя съ такимъ самоотверженіемъ, и которую вы проведете въ скоромъ времени, какъ я увѣренъ, съ полнымъ успѣхомъ; онъ послужитъ достойнымъ вознагражденіемъ вашего патріотизма, съ которымъ вы откликнулись на призывъ нашего горячо любимаго Монарха.

Приношу вамъ благодарность за глубоко интересныя свѣдѣнія, которыя вы любезно мнѣ сообщили. Окружное посланіе епископа Самогитскаго было тотчасъ же напечатано въ *Journal de St.-Petersbourg*.

Римъ сдѣлалъ ложный шагъ, допустивъ общественныя процессіи и молитвы, возносимыя за благо злополучной Польши. Быть можетъ, вы пробѣжали сообщеніе нашей официальной французской газеты, гдѣ мы объясняемъ смыслъ, при которомъ вся Россія присоединилась бы къ этимъ молитвамъ. Это единственный отвѣтъ, который мы дадимъ. Не придавайте ни малѣйшей вѣры такъ называемымъ протестамъ, которые мы будто бы предъявили Святому Престолу: ихъ не было, и никогда не будетъ, и въ депешахъ нашего уполномоченнаго въ Римѣ я не нахожу ни малѣйшаго слѣда какой бы то ни было инициативы, предпринятой нашимъ посольствомъ.

Съ прискорбіемъ узнаю, что здоровье ваше дурно. Я и самъ еле-еле дышу, но, я убѣжденъ, ваше превосходительство, что для васъ, какъ и для меня, это вопросъ второстепенный, и когда дѣло идетъ о службѣ Царю и Отечеству въ такую рѣши-

тельную минуту, какова нынѣшняя, наши слабыя силы будутъ всецѣло имъ отданы до послѣдняго издыханія.

Я припоминаю, что въ періодъ константинопольской рѣзни, во время греческаго возстанія 1821 года, тамъ былъ совѣтникомъ посольства Сергѣй Тургеневъ. Его престарѣлая мать, приведенная въ ужасъ, умоляла его покинуть свой постъ и возвратиться въ Россію. вмѣсто всякаго отвѣта онъ послалъ ей свой литографированный портретъ (я его видѣлъ) съ подписью внизу: „До пасъ ли?“

Примите, ваше превосходительство, увѣреніе въ моей полной преданности.

Горчаковъ.

4.

St.-Petersbourg. 15 octobre 1863.

Veillez permettre, mon général, que j'ajoute quelques mots confidentiels à la lettre d'office que j'ai l'honneur de vous écrire aujourd'hui au sujet du prince Schahofsskoï. Il a été abattu par des malheurs de famille, mais il se retrempera en ayant le bonheur de servir sous vos ordres, c'est-à-dire sur un terrain qui doit attirer les hommes d'élite et d'abnégation. Je m'applaudis que vos bontés lui en fournissent l'occasion. Je suis persuadé qu'il les justifiera, car c'est un employé très intelligent, très dévoué et très sûr. Je me suis empressé de donner mon consentement. Mais il faudra que le prince Schahofsskoï se mette en règle en demandant à passer au ministère de l'intérieur.

Ce matin la fameuse dépêche anglaise m'a été enfin remise. Je vous en envoie confidentiellement la primeur. Vous verrez qu'ils se sont bien gardés de déchirer le Traité de 1815, ce qui leur eût ôté le seul droit de nous parler de la Pologne.

Jusqu'ici les deux autres cours gardent un silence complet.

Veillez agréer mes hommages dévoués.

Gortchacow.

S. Ex. Mr. l'Aide de camp Général Mouravieff.

ПЕРЕВОДЪ.

С.-Петербургъ 15-го октября 1863.

Позвольте мнѣ, ваше превосходительство, присовокупить нѣсколько частныхъ словъ къ оффиціальному письму, которое я вамъ написалъ сегодня по поводу князя Шаховскаго. Онъ былъ подавленъ семейными несчастіями, но онъ воспрянетъ, имѣя счастье служить подъ вашимъ начальствомъ, то-есть, на томъ поприщѣ, которое привлекаетъ къ себѣ людей избранныхъ и самоотверженныхъ. Радуюсь, что ваша доброта доставляетъ ему такую возможность. Я убѣжденъ, что онъ ее оправдаетъ, потому что это подчиненный очень умный, очень преданный и очень надежный. Я не замедлилъ дать свое согласіе. Но нужно еще, чтобы князь Шаховской взялся за это дѣло и испросилъ переходъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Сегодня утромъ я наконецъ получилъ знаменитую англійскую депешу. Конфиденціально посылаю вамъ эту новинку. Вы увидите, что они побоялись разорвать трактатъ 1815 года, что отняло бы у нихъ единственную возможность говорить съ нами о Польшѣ.

До сихъ поръ два прочихъ двора сохраняютъ полное молчаніе.

Примите увѣреніе въ полномъ почтеніи.

Горчаковъ.

Его Превос. Г-ну Генераль-Адъютанту Муравьеву.

5.

Милостивый государь графъ Дмитрій Николаевичъ.

Спѣшу принести вашему сіятельству и всѣмъ подписавшимъ письмо, при которомъ доставлена мнѣ икона Св. Архангела Михаила, живѣйшую и глубокую благодарность за столь лестное вниманіе ко мнѣ.

Икону эту я сохраню въ семействѣ своемъ какъ драгоценную святыню, которая будетъ напоминать мнѣ то знаменательное для

меня время, когда Провидѣнію и Августѣйшему Монарху нашему угодно было избрать меня дѣятелемъ и споспѣшникомъ къ подавленію крамолы и мятежа въ здѣшнемъ краѣ; въ особенности мнѣ пріятно будетъ воспоминаніе о томъ горячемъ сочувствіи, которое выразилось такъ единодушно и торжественно во всей Россіи въ минуту рѣшительной борьбы въ этой странѣ коренного русскаго начала съ чуждымъ элементомъ, посягнувшимъ на уничтоженіе здѣсь православія и русской жизни. Въ тяжелой этой борьбѣ благословеніе Божіе и мужество доблестныхъ нашихъ войскъ помогли стереть крамолу.

Возсылая за то благодареніе Всевышнему, я молю Его, чтобы событія, совершившіяся нынѣ въ этомъ краѣ и не разъ уже здѣсь повторявшіяся, послужили полезнымъ опытомъ и указаніемъ для будущаго.

Примите, ваше сіятельство, увѣреніе въ отличномъ моемъ къ вамъ почтеніи и преданности.

№ 2553. 10 ноября 1863 г. Вильно. Его Сіятельству графу Д. Н. Блудову.

ЗАПИСКА О РУССКОЙ ПОЛИТИКѢ ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

Россія, коснувшись предѣлами своими Турціи, Персіи и другихъ странъ Центральной Азіи, приобрѣла симъ, по преобладающему могуществу ея надъ сосѣдями своими въ Азіи, неотъемлемое *право вліянія* на политическія дѣла сихъ странъ *).

Вліяніе это, приобретенное географическимъ положеніемъ Россіи, укрѣпилось за нею походами и побѣдами войскъ нашихъ **).

За симъ сохраненіе и дальнѣйшее расширеніе вліянія нашего на дѣла Востока, равно какъ и достиженіе первенства въ семъ отношеніи предъ другими государствами, достались въ удѣлъ дипломатіи нашей. Если, въ настоящее время судить по однимъ послѣдствіямъ, то нельзя не сознаться, что съ 1837 и 1839 годовъ вліяніе наше на Востокъ не увеличилось; оно, напротивъ того,

*) Наше министерство неоднократно называло это право вліянія: „influence legitime“.

**) Въ 1774, 1812, 1813, 1826, 1827, 1829 и 1833 годахъ.

Въ 1774 г. миръ Кучукъ-Кайнарджі.

„ 1812 „ „ Бухарестскій.

„ 1813 „ „ Уюлистанскій.

„ 1826 „ „ Акерманскій.

„ 1827 „ „ Туркменчайскій.

„ 1829 „ „ Адрианопольскій.

„ 1833 г. Трактатъ Хункиарь-Скелісскій, отмѣненный въ 1841 г. Лондонскимъ трактатомъ.

замѣтно подчинилось первенству политическаго вліянія Англіи *). Дипломатія не удержала за собою даже того, что поднесено было ей на штыкахъ солдатъ нашихъ.

Сильнѣйшая соперница, постоянно противоборствующая вліянію нашему на Востокѣ, была и есть *Англія*. Не подчиняясь никакой политической отчетности, Англія съ систематическимъ постоянствомъ распространяетъ не только нравственное вліяніе, но и матеріальную власть и владычество свое на всѣ части Азіи, доступныя флоту и сухопутной арміи ея. Утверждая такимъ образомъ, безотчетно, вліяніе свое на дѣла Востока, Англія въ то же самое время, бдительно слѣдитъ за ходомъ нашего нравственнаго вліянія въ Азіи. Всякое политическое движеніе наше въ Турціи и Центральной Азіи дѣлается немедленно, съ одной стороны, предметомъ дипломатическихъ переговоровъ между министерствами, а, съ другой стороны, предметомъ политической дѣятельности англійскихъ агентовъ для парализованія или уничтоженія вовсе даже вновь народившагося вліянія нашего. Историческіе факты доказали намъ, что для достиженія сей послѣдней цѣли ихъ всѣ средства подручны англичанамъ, и тамъ, гдѣ недостаточно дѣйствуетъ золото ихъ, дѣйствуютъ заговоры, левета, устрашеніе и мщеніе.

Политическая борьба наша съ Англіею была до сихъ поръ тѣмъ затруднительнѣе и тѣмъ невыгоднѣе для Россіи, что оружія въ рукахъ бойцевъ были неравныя. Россія дѣйствовала уступчиво, не желая никакимъ дипломатическимъ дѣйствіемъ навлечь на себя даже сомнѣнія въ принятіи мѣръ къ противоборству англійской политикѣ и въ поколебанію вліянія Англіи на владѣнія, подчиненныя ея власти. Инструкціи агентовъ русскихъ были лишь временныя и не заключали въ себѣ преслѣдованія одной какой-либо указанной идеи или предположенной цѣли. Дипломатическія сношенія, между прочимъ, съ Центральною Азіею, не были постоянныя и прерывались по первой тревогѣ со стороны англійскаго правительства. Агенты наши въ Персіи и Центральной Азіи полу-

*) Началомъ преобладанія Англійскаго вліянія слѣдуетъ считать: въ Персіи съ похода Шаха въ Гератъ, въ Турціи—съ уничтоженія Хункиаръ Скелисскаго трактата.

чали положительныя наставленія не возбуждать дѣйствіями своими недовѣрчивости въ англійскихъ властяхъ, и всякое дѣйствіе, заслужившее негодованіе англійскаго правительства, по поводу хотя бы косвеннаго вліянія на дѣла индійскія, считалось превышеніемъ данной инструкціи, распоряженіемъ самовластнымъ и вреднымъ интересамъ нашего же правительства.

Россія въ политической борьбѣ съ Англіею полагала необходимымъ дѣйствовать откровенно, съ благородствомъ, безъ вмѣшательства въ чужія дѣла, но забыла, что имѣетъ дѣло съ врагомъ коварнымъ, который для укрѣпленія своего могущества стремится прежде всего къ потрясенію и за симъ къ разрушенію могущества и вліянія своихъ соперниковъ. Такимъ образомъ Россія, прекращая свои дипломатическія дѣйствія въ тѣхъ видахъ, чтобы не вредить Англіи, но дозволяя въ то же время ей дѣйствовать безотчетно, вредила самой себѣ тѣмъ, что выпускала изъ рукъ своихъ то нравственное вліяніе, которое уже въ мирное время устрашало Англію и которое при разрывѣ дружескихъ отношеній должно было послужить исходною точкою для наступательныхъ дѣйствій Россіи противъ нея.

Политическая дѣятельность Англіи въ Центральной Азіи имѣла всегда въ виду *будущность* положенія ея въ сихъ странахъ; Россія въ дѣйствіяхъ своихъ въ этихъ же странахъ заботилась только о сохраненіи настоящаго положенія, то-есть, мнимаго дружескаго расположенія Англіи къ Россіи. Англійское правительство никогда не теряло изъ вида того правила, что для успѣха въ будущемъ необходимо пользоваться всякимъ благопріятнымъ случаемъ, въ какое бы время онъ ни представлялся, для укрѣпленія предположенія, имѣющаго быть приведеннымъ въ исполненіе впослѣдствіи. Для агентовъ англійскихъ цѣль дѣятельности была разъ навсегда начертана: „укрѣпленіе власти Англіи въ колоніяхъ и разрушеніе всякаго другого посторонняго вліянія на дѣла Азіи“. Англія воспользовалась уступчивостію русской политики. Не прерывая своихъ дѣйствій, она, гдѣ не успѣвала укрѣплять окончательно своего вліянія, старалась только уничтожать вліяніе русскихъ агентовъ. Имѣя въ виду предначертанную общую цѣль, агенты ихъ вездѣ слѣдили за дѣйствіями

русской политики на Востокъ. Правительство Англійское не щадило издержекъ *), зная, что расходы временные, вознаграждаются вполнѣ тою пользою, которая предусматривалась въ будущія времена, на десятки лѣтъ впередъ, отъ преслѣдованія съ систематическимъ постоянствомъ главной идеи объ азіатской политикѣ. За симъ англичане подвергали дипломатическимъ переговорамъ каждый шагъ нашихъ правительственныхъ мѣстъ и агентовъ. Переговоры повлекали за собою объясненія и нерѣдко правительственное неодобреніе со стороны Россіи дѣйствій ея агентовъ. Россія въ странахъ, въ которыхъ англійская политика дѣйствуетъ безотчетно, агентовъ своихъ не имѣетъ. Съ Центральною Азією, съ которою Россія по географическому положенію своему ближе могла бы вступить въ сношенія, чѣмъ Англія, прекращена всякая дипломатическая связь. Что же касается наконецъ до требованія отчета, чрезъ дипломатическіе переговоры, о дѣйствіяхъ англійскаго правительства, хотя бы и въ неподвластныхъ ему странахъ, какъ-то: Афганистанѣ, Персіи, Синдѣ и т. п. и хотя бы дѣйствія ихъ были вполнѣ однородны съ дѣйствіями русскихъ агентовъ, сдѣлавшимися предметомъ таковыхъ же переговоровъ **), требо-

*) Между прочими расходами намъ извѣстны, изъ официальныхъ свѣдѣній, представленныхъ парламенту, слѣдующія статьи: 1) Англійскія миссіи въ Персіи съ 1827 по 1837 г. стоили: 64,600,000 франковъ; 2) Гератскому принцу Камранъ-Мирзѣ англійское правительство выдало для поддержанія его въ войнѣ противъ Персіи: 7,500,000 франковъ; 3) Политическій агентъ въ Синдѣ, г. Россъ-Бель, имѣлъ, между прочимъ, для службы его миссіи, для перевозки тяжестей и проч. 678 верблюдовъ, одно содержаніе коихъ стоило до 25,000 франковъ въ мѣсяцъ.

**) Укажемъ на слѣдующіе между прочимъ намъ извѣстные факты: 1) Порица дѣйствія русскаго посланника въ Персіи графа Симонича въ томъ, что онъ наставлялъ Персидскаго шаха совѣтами въ походѣ его противъ Герата и что посланникъ дозволилъ состоявшему при миссіи капитану Бларембергу руководить персіанъ при осадѣ Герата, англійское правительство въ то же время посылаетъ въ Гератъ своихъ офицеровъ, между коими лейтенанту Поттинджеру поручается начальство надъ обороною крѣпости противъ персіанъ. Указывая на враждебныя дѣйствія русской миссіи, вступившей въ переговоры съ Афганистанскими ханами и предложившей имъ соединиться однимъ тѣснымъ политическимъ союзомъ для защиты ихъ владѣній, англійская миссія, состоя при лицѣ шаха, вступаетъ чрезъ посредство самого посланника Макниля въ личные переговоры съ Гератскимъ принцемъ. Макниль вручаетъ Камранъ-Мирзѣ значительную сумму денегъ для покрытія издержекъ войны и обѣщаетъ ему сдѣлать диверсію англійскими войсками въ Персидскомъ заливѣ, дабы заставить персіанъ отступить отъ Герата; въ это же время англійскіе офицеры въ лагерѣ Персидскаго шаха находятся въ ежедневныхъ сношеніяхъ и въ перепискѣ съ англійскими офице-

ваніе подобнаго отчета считалось, по мнѣнію дипломатіи нашей, вмѣшательствомъ въ дѣла англійскаго управленія, посягательствомъ на уменьшеніе вліянія его въ азіатскихъ колоніяхъ, на разрушеніе его владычества въ Индіи, словомъ, подобнаго рода дѣйствіе, казалось, могло имѣть страшнѣйшія послѣдствія, породивъ разрывъ съ Англіею и нарушивъ общій европейскій миръ. Желаніе нанести и съ нашей стороны, хотя бы какъ справедливое возмездіе, Англіи вредъ и потрясти вліяніе ее на поприще восточной политики умолкало всегда предъ страшнымъ пугалищемъ: *нарушеніе всеобщаго европейскаго міра.*

рами въ Гератѣ и передають имъ всѣ преднамѣренія, всѣ планы военныхъ дѣйствій персіянъ. Макниль за успѣшныя дѣйствія его подъ Гератомъ заслужилъ особое одобреніе парламента; поручикъ Поттинджеръ произведенъ въ майоры, получилъ высшее назначеніе, и имя его распубликовано въ газетахъ, какъ избавителя Герата. Съ нашей стороны дѣйствія агентовъ нашихъ, вслѣдствіе дипломатическихъ переговоровъ съ англійскимъ правительствомъ, признаны превышеніемъ инструкціи ихъ; посланникъ графъ Симоничъ, предвидѣвшій исходъ экспедиціи персіянъ противъ Герата, при дѣйствіяхъ англійскаго правительства въ Афганистанѣ, и тщетно ожидавшій подробныхъ инструкцій на основаніи предложенныхъ имъ мѣръ для противоборства противъ дѣйствій англичанъ, графъ Симоничъ, въ коемъ англичане увидѣли своего опаснѣйшаго врага, ибо онъ опозналъ положеніе индѣйскихъ дѣлъ и указалъ на средства противоборства Англіи и къ укрѣпленію нравственнаго вліянія нашего на дѣла Индіи,—графъ Симоничъ былъ отозванъ изъ Персіи и лишился довѣрія нашего правительства. Гнусная клевета обвинила его въ неблаговидныхъ, корыстныхъ дѣйствіяхъ. Если бы графъ Симоничъ желалъ дѣйствовать корыстно, то англійскіе агенты готовы были на всякія матеріальныя жертвы для того только, чтобы онъ не противодѣйствовалъ вліянію англійской политики въ Персіи и въ центральной Азіи и чтобы онъ не указалъ правительству своему средствъ и способовъ къ потрясенію владычества Англіи въ индѣйскихъ ея владѣніяхъ. Графъ Симоничъ оставилъ по себѣ въ Персіи столь блистательное имя и столь почетную память, что оныя до сихъ поръ не изгладились ни достоинствами, ни способностями его преемниковъ. 2) Достъ-Могамедъ, ханъ Кабульскій, внявъ съ радостью внушеніямъ русскаго агента, Виткевича, посылаетъ своихъ довѣренныхъ людей къ посланнику въ Персіи съ мольбою принять его подъ покровительство Россіи и поддержать его хотя бы только нравственнымъ вліяніемъ. Появленіе одного агента нашего въ Афганистанѣ смущаетъ англичанъ; они находятъ въ прибытіи капитана Виткевича въ Кабуль и въ переговорахъ его съ Достъ-Могамедъ ханомъ посягательство Россіи на нарушеніе спокойствія ихъ въ Индіи. Англійское министерство требуетъ объясненій, а министерство наше дезавуируетъ публично дѣйствія Виткевича и признаетъ оныя превышеніемъ данной инструкціи. Дипломатическая связь съ Кабуломъ совершенно прекращается, просьбы Достъ-Могамедъ хана о защитѣ оставляются безъ вниманія. Между тѣмъ англичане, хотя и достигли путемъ дипломатическихъ сношеній полного удовлетворенія и хотя уничтожили на дѣлѣ вліяніе Россіи въ Афганистанѣ, полагали необходимымъ изгладить, принятіемъ

Но всѣ жертвы наши, въ угодность Англіи принесенныя, всѣ оставленныя нами выгоды отъ первенства вліянія нашего въ Азіи не оградили насъ отъ тѣхъ бѣдствій, избавленіе отъ коихъ представлялось всегда на видъ дипломатіею нашею какъ вознагражденіе уступчивой противъ Англіи политики. Англія, извлекая свою пользу изъ направленія, которому слѣдовала дипломатія наша, дѣйствовала по другимъ началамъ. Дружба Россіи была ей нужна для укрѣпленія своей власти, для расширенія своего вліянія. Лишь только она сочла власть свою достаточно укрѣпленною и политическое вліяніе Россіи уничтоженнымъ въ тѣхъ странахъ, откуда ей могла угрожать опасность, убѣдившись при томъ, что она ошиблась въ мысли, будто бы въ Афганистанѣ положено начало положительнаго преднамѣренія Россіи упрочить свое вліяніе на дѣла индѣйскія *), Англія сама расторгнула дружескія сношенія съ Россіею и, воспользовавшись моментнымъ появленіемъ на престолѣ французскомъ достойнаго коварной политики ея союзника, вступила въ бой съ Россіею, въ бой, который имѣлъ только предлогомъ возстановленіе нарушеннаго европейскаго равновѣсія, и цѣлью коего было и есть единственно ослабленіе государства, сдѣлавшагося опаснымъ Англіи мощно возрастающею силою своею.

Возгорѣвшаяся нынѣ война должна разсѣять и въ глазахъ

сильныхъ мѣръ то невыгодное впечатлѣніе, которое произвели въ сей странѣ переговоры Виткевича и дѣйствія посланника въ Персіи графа Симонича. Возставъ противъ посланки одного офицера русскаго въ Афганистанѣ, Англія снарядила туда же цѣлую армію. Предлогомъ войны было возстановленіе на афганистанскій престолъ шаха Шуджи и защита законныхъ его правъ, о коихъ Англія въ теченіи 10 лѣтъ пребыванія сего принца въ Индіи и не вспоминала. Англійскія войска покоряютъ весь Афганистанъ, и гдѣ встрѣчаютъ сопротивленіе, разоряютъ города огнемъ и мечемъ. Дѣйствія ихъ не подлежатъ дипломатическимъ переговорамъ. Генералъ Кинъ назначается за успѣшную экспедицію лордомъ Великобританскимъ, возводится въ званіе барона Газны, и правительство назначаетъ ему ежегодную пенсію въ 50,000 франковъ, съ выплатою оной на будущее время вдовѣ и дѣтямъ въ двухъ генераціяхъ; Маевотенъ возведенъ въ баронеты и Бёрнсъ награждается орденомъ.

*) Извѣстный Александръ Бёрнсъ (Burnes) полагалъ видѣть преднамѣренія эти въ успѣшныхъ и обдуманыхъ дѣйствіяхъ русскаго посланника въ Персіи графа Симонича и капитана Виткевича. См. сочиненіе *Циммермана*: *Über Kriegsschauplatz in Inner Asien*, стр. 212, и сочиненіе *Харлана*: *A memoir of India and Afghanistan*. 1842, p. 21.

поклонниковъ англійской политики то страшное пугалище о нарушении европейскаго мира, которое постоянно, какъ мечъ Дамоклеса, висѣло надъ восточною политикою нашею. Вмѣшательствомъ нынѣ, и съ нашей стороны, въ дѣла Англіи мы не подвергнемся обвиненію, что нарушимъ европейскій миръ. Англія сама расторгнула союзъ съ Россіею; двинувъ флоты свои для наступательной войны, она вполне развязала намъ руки для дѣйствованія наступательно и съ нашей стороны.

Если Россія, въ мирное время или во время политическо-дружескихъ сношеній съ Англіею, считала священною обязанностию своею для сохраненія всеобщаго мира не вмѣшиваться въ восточныя дѣла Англіи и не потрясать вліянія ея тамъ, гдѣ потрясеніе это возможно, то нынѣ при враждебныхъ дѣйствіяхъ Англіи, при нападеніи ея на предѣлы Россіи, при истребленіи беззащитной собственности частныхъ людей, при бомбардировкѣ монастырей и святыхъ храмовъ, оказывается *столь же священною обязанностию*, собственно для скорѣйшаго возстановленія мира, нанести соперницѣ Россіи чувствительные удары въ собственное ея тѣло.

Кромѣ метрополіи, силы Англіи—въ колоніяхъ ея, но для нея не-только существованіе и благоденствіе сихъ колоній, но и *спокойствіе* въ нихъ есть жизненный вопросъ.

По сему если Россія наступательнымъ дѣйствіемъ какого бы рода ни было можетъ достигнуть хотя бы только того, чтобы нарушить спокойствіе во владѣніи колоніями, то дѣйствіемъ симъ нанесется ударъ, отъ котораго содрогнется и британскій колоссъ и заставитъ смириться надменнаго владыку морей предъ мощнымъ владыкою Русской земли.

Предопредѣленія судебъ о будущности государствъ столь же непроницаемы, сколь неотложны въ ходѣ ихъ. Быть можетъ, уже нынѣ насталъ роковой часъ началу ниспроверженія величія Англіи. И Генуя, и Венеція, и Испанія, и Голландія владычествовали самовластно надъ морями, а нынѣ низошли на степень второстатейныхъ государствъ, на степень городовъ безъ политическаго значенія. Щитъ, ограждавшій Англію и позволявшій ей дѣянія самовластія и неограниченнаго вліянія надъ странами, недоступ-

ными вліянію другихъ государствъ, былъ миръ и опасеніе нарушенія сего мира. Объявивъ Россіи войну и открывъ противъ нея наступательныя дѣйствія, Англія лишила себя своего политическаго щита, охранявшаго ее отъ вмѣшательства другихъ государствъ въ собственныя ея дѣла, и дала Россіи право дѣйствовать наступательно на нее, нанести ей вредъ вездѣ, гдѣ сіе возможно и потрясти то преобладаніе, политическое и матеріальное, которымъ она столь нагло нынѣ, съ достойнымъ ея союзникомъ, героемъ булонскимъ и страсбургскимъ, налегла на Россію во всѣхъ европейскихъ ея моряхъ. Притомъ же не одною блокадою нашихъ портовъ, бомбардированіемъ городовъ и плѣненіемъ судовъ Англія наноситъ намъ вредъ, она ведетъ войну и тѣмъ, что возбуждаетъ противъ Россіи непокорные намъ народы на Кавказѣ; возстаніе ихъ она подкрѣпляетъ матеріальными средствами: посылка черкесамъ и лезгинамъ нѣсколькихъ тысячъ ружей равняется смерти и убійству столькихъ же воиновъ нашихъ.

При всѣхъ видахъ настоящей войны, при всѣхъ враждебныхъ дѣйствіяхъ Англіи противъ насъ, неужели возможно еще допустить мысль о нераздраженіи ея наступательными дѣйствіями противъ ея владѣній, противъ ея коммерческихъ и политическихъ интересовъ?

Наступательными дѣйствіями Англіи Россія, какъ уже выше сказано, приобрѣла *право* дѣйствовать и противъ нея наступательно, желаніемъ же и стремленіемъ ея унизить Россію въ величіи ея, помрачить славу ея и пріостановить и уничтожить промышленную ея дѣятельность Англія возложила на Россію *священную обязанность не только защищаться противъ* врага вѣры, чести и интересовъ Русской имперіи, но и идти противъ нее наступательно, и наносить смертельные удары врагу, тридцать слишкомъ лѣтъ съ коварствомъ пользовавшемуся нашею снисходительною и уступчивою политикою. Не настало еще время атаковать Англію въ собственныхъ ея предѣлахъ, подобно тому, какъ она сдѣлала это нынѣ съ Россіею; положительное владычество ее надъ морями охраняетъ и ограждаетъ Великобританскіе острова отъ нападенія извнѣ. Прекращеніе торговыхъ, промышленныхъ сношеній съ нею, съ воскрешеніемъ даже мысли Наполеона объ изолированіи Англіи, не имѣв-

шей впрочемъ успѣха и въ то время *), нынѣ еще менѣе опасно для Англіи, ибо она имѣетъ, для сбыта произведеній и для продолженія промышленной дѣятельности, свои *колоніи*, источникъ матеріальнаго богатства и политическаго могущества Англійскаго государства **).

Но *колоніи* эти, развившія богатство Англіи и составляющія силу ея, не столь еще укрѣплены за метрополіею, чтобы не было возможности потрясти въ нихъ владычество англичанъ. *На колоніи, следовательно*, намъ остается, въ справедливое возмездіе причиненнаго намъ вреда и предполагаемаго униженія, нанести ударъ всѣми средствами, коими располагать можемъ и съ энергіею, достойной Россіи и сильнодержавнаго Монарха нашего.

Между всѣми англійскими колоніями *Индія*, по выгодѣ, доставляемой Англіи, занимаетъ, безъ сомнѣнія, первое мѣсто. Доходы съ индѣйскихъ владѣній составляютъ въ годъ до 20 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, то-есть, слишкомъ 120,000,000 руб. серебромъ.

*) Е. Regnault, въ сочиненіи: „Histoire criminelle du Gouvernement Anglais“, говоритъ слѣдующее о континентальной системѣ: „Parmi les grandes pensées de Napoléon, la plus grande sans contredit, fut la conception gigantesque du blocus continental, la solennelle mise hors la loi de ce gouvernement, qui avait scandalisé le monde par ses perfidies. C'était une mesure de haute morale aussi bien que de sureté publique: les nations étaient protégées et dans leur honneur et dans leur repos, lorsqu'on les préservait du contact d'une puissance qui alimentait la guerre par la corruption, troublait la paix par ses envahissements et déshonorait par ses manoeuvres et la guerre et la paix. L'Angleterre, ainsi emprisonnée dans les mers qui la défendent, était signalée au monde comme la grande pestiférée dont il ne fallait pas approcher: concentrant ses vices en elle même comme en un immense lazaret; elle eut infailliblement péri dans ses propres souillures, si les peuples eussent écouté la voix de Napoléon, qui du moins en cela était l'organe de la civilisation“.

**) О значеніи Великобританскихъ колоній графъ Берншттерна въ сочиненіи его: „Das brittische Reich in Ostindien, стр. 239 нѣмецкаго перевода, говоритъ слѣдующее: „Worauf gründet Britanien seine *Politische Macht* anders als auf seine *Colonien*, welche einen grössern Theil des Erdkreises umfassen, als Russland selbst und besonders einen zahlreicher bevölkerten, besser cultivirten und reicheren Theil desselben als jenes Reich? Worauf gründet Britanien seine *Seemacht* anders als auf seine *Colonien*, deren Handel und Communicationen hunderttausende seiner Seeleute (bis 700,000) beschäftigen? Worauf gründete Britanien in seinem Kampfe auf Leben und Tod gegen Napoleons Herrschaft seine Kraft, mit der Palme des Sieges aus dem Streite hervorzugehen, anders als auf seine *Colonien*, welche ihm, als alle Häfen Europa's seiner Flagge verschlossen waren, in den ihrigen einen Absatz, einen Austausch, einen Handel gestatteten, der seine hinsterbende Lebenskräfte aufrecht erhielt und allein den Sieg möglich machte?“

Если большая часть доходов и издерживается на расходы по управленію, то самыя эти издержки обращаются въ пользу англичанъ, и правительство, предоставляя чрезъ жалованье воинскимъ и гражданскимъ чинамъ, чрезъ обмѣнъ произведеній и мануфактурныхъ издѣлій и чрезъ торговую дѣятельность вообще всю выгоду отъ владѣній индѣйской колоніи своимъ подданнымъ, доставляетъ имъ чрезъ сіе средства не только къ обогащенію, но и къ существованію. Основываясь на англійскихъ источникахъ, графъ Біернштіерна въ сочиненіи, выше сего нами указанномъ, полагаетъ чистую для жителей Великобританскихъ острововъ пользу отъ участія въ индѣйскомъ управленіи и въ индѣйской торговлѣ ежегодно до $6\frac{1}{2}$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, то-есть, до 40,000,000 рублей серебромъ.

Пользоваться всѣми выгодами отъ индѣйской колоніи своей Англія можетъ только при *спокойномъ* владѣніи сею колоніею.

Всякое потрясеніе сего спокойнаго владѣнія должно, очевидно, нанести вредъ не только колоніи, но и метрополіи.

Дѣла индѣйскія *доступны чужому вліянію какъ матеріальному* чрезъ движеніе войскъ, такъ и *нравственному* чрезъ дѣйствія дипломатіи.

Въ возможности вліянія Россіи на дѣла Индіи не сомнѣвается ни Англія и никто изъ лицъ, ознакомившихся на мѣстѣ съ положеніемъ Индіи и странъ Центральной Азіи. Въ возможности потрясенія владычества англичанъ въ Индіи, при извѣстности истиннаго положенія тамошнихъ дѣлъ, могутъ сомнѣваться одни поклонники англійской политики въ Россіи. Вторженіе русскихъ войскъ въ Индію было всегда пугалищемъ англійскаго правительства. Нѣтъ сочиненія объ Индіи, въ которомъ не говорилось бы о походѣ русскихъ въ страну эту. Варренъ (с-те Warren), служившій девять лѣтъ въ индѣйскихъ войскахъ, не сомнѣвается въ возможности похода; онъ предвидитъ даже скорое и необходимос исполненіе сего предпріятія. Варренъ указываетъ пути и средства къ предполагаемому вторженію; того же мнѣнія американецъ генералъ Харланъ (Harlan), образовавшій войска Достъ-Могамедъ-

хана. Онъ полагаетъ возможнымъ проходъ войскъ даже чрезъ Хиндукушъ; собственно для убѣжденія себя въ возможности прохода русскихъ войскъ чрезъ ущелья горъ, отдѣляющихъ Афганистанъ отъ Туркестана, Харланъ проходилъ эти ущелья съ войсками Кабульскаго хана.

По предмету потрясенія русскими владычества англичанъ въ Индіи замѣчательны указанія лицъ, которыя почерпнули свѣдѣнія о семъ предметѣ не изъ собственныхъ своихъ наблюденій, но единственно изъ англійскихъ источниковъ. Приписывать мнѣніямъ этимъ пристрастіе и заблужденіе, кажется, не возможно. Указывая на силу и могущество Англіи въ Индіи, на мѣры, принятыя ею для огражденія своихъ владѣній, на трудность дѣйствій на Индію какому бы то ни было враждебному ей государству, всѣ однакожь соглашаются въ томъ, что вліяніе Россіи на дѣла индѣйскія возможно, и что вліяніе это должно имѣть послѣдствіемъ потрясеніе владычества англичанъ въ Индіи, *если* нарушится внутреннее спокойствіе собственно въ индѣйскихъ владѣніяхъ, и Россія, воспользуясь симъ случаемъ, сдѣлаетъ нападеніе извнѣ. Сочиненія эти: графа *Біернстерна* (Bjornstierna), шведскаго генералъ-лейтенанта, бывшаго военнаго министра и посланника въ Лондонѣ, „Das brittische Reich in Ostindien. 1739“. *Циммермана* (Carl Zimmerman). Der Kriegsschauplatz in Inner Asien. 1842“. *Лансигну*. „De la puissance anglaise aux Indes“ и много другихъ болѣе или менѣе подробныхъ статей въ періодическихъ журналахъ Англіи, Франціи и Германіи.

Наконецъ, самымъ неоспоримымъ доказательствомъ справедливости мнѣнія о возможности, которую Россія имѣетъ, потрясти владычество англичанъ въ Индіи, должны служить офіціальные отзывы о семъ предметѣ англійскихъ же представителей въ Персіи и Индіи. Въ 1836 году г. Эллисъ, прибывшій въ Персію въ качествѣ чрезвычайнаго посла, писалъ лорду Пальмерстону: „Я положительно убѣдился въ томъ, что англійское правительство не можетъ дозволить Персіи распространить предѣлы свои по направленію къ Афганистану, *безъ опасенія въ потрясеніи внутренняго спокойствія въ Индіи*, ибо сіе распространеніе предѣловъ Персіи установило бы вліяніе Россіи на самомъ порогѣ нашей Индѣйской имперіи, а поелику Персія не хочетъ или не смѣетъ войти въ

тѣсное сношеніе съ Великобританією, то политика наша не должна болѣе считать ее оплотомъ для обороны Индіи, но, напротивъ того, видѣть въ ней первую линію, съ которой должны начинаться наступательныя дѣйствія“.

Во время похода персіянъ противъ Герата, г. Макниль, посланникъ англійскій въ Персіи, сообщилъ правительству своему въ депешѣ отъ 1-го августа 1838 года: „Если Герать будетъ взятъ, то *Россія* сдѣлается единственною повелительницею политической и торговой будущности всей Центральной Азіи“. Посланникъ Макниль, равно какъ и тогдашній Остиндскій генералъ-губернаторъ лордъ Окландъ, указываютъ на опасность для Индіи въ случаѣ распространенія вліянія Россіи въ Центральной Азіи. Въ прокламаціи своей отъ 1-го октября 1838 г. при открытіи военныхъ дѣйствій противъ афганцевъ, лордъ Окландъ, обвиняя Достъ-Могамедъ-хана въ соисканіи помощи и покровительства иностранной державы (то-есть, Россіи), находитъ войну эту необходимою для уничтоженія быстрыхъ успѣховъ иностранныхъ интригъ въ Кабулѣ и для предупрежденія нападенія на предѣлы Индіи.

Документы эти положительно доказываютъ опасеніе Англіи въ распространеніи вліянія Россіи на дѣла Центральной Азіи и въ установленіи, симъ путемъ, вліянія нашего на дѣла индѣйскія. Если же англійское правительство *опасается* вліянія нашего, то намъ не слѣдуетъ, кажется, сомнѣваться въ *возможности* установленія такового вліянія. Не сомнѣваясь такимъ образомъ въ возможности, нельзя однако не признавать тѣхъ *трудностей*, которыя неминуемо представляются при приведеніи въ исполненіе предположенія о потрясеніи владычества англичанъ въ Индіи.

Но могутъ ли трудности остановить Россію въ исполненіи предположенія, вознагражденіемъ коего послужитъ скорѣйшее достиженіе спокойствія и всеобщаго мира? Англія, увидя себя атакованною въ собственныхъ ея предѣлахъ, и будучи поставлена для защиты своихъ владѣній въ необходимость раздѣлить силы и матеріальныя средства свои, не скорѣе ли смирится въ гордости своей, чѣмъ нынѣ, когда безъ собственнаго для себя вреда, при неизмѣнной торговой дѣятельности своей въ ея колоніяхъ, она наноситъ только намъ вредъ, заставляя только насъ располагать

значительными средствами для защиты отъ нападенія, не имѣя для себя той же необходимости защиты?

Заставляя Англію для обороны своихъ владѣній держать въ готовности войска въ Индіи, возможно ли ей будетъ привести въ исполненіе предположеніе, весьма сбыточное, объ отправленіи арміи изъ Индіи чрезъ Персидскій заливъ, вверхъ по Тигру или чрезъ Персію въ Турцію для нападенія на Закавказскій нашъ край? Кто же даетъ Англіи право быть съ наглостію увѣренною въ томъ, что мы не осмѣлимся атаковать ее въ собственныхъ ея предѣлахъ, и что ей только предоставлено право атаковать, а намъ только право защищаться отъ ея нападеній?

Если по настоящему положенію Англіи и легче дѣйствовать противъ насъ наступательно, то однѣ трудности атаки съ нашей стороны не воспрепятствуютъ Русскому царю, увѣренному въ своей силѣ и въ силѣ его народа, повелѣть исполнить то, что онъ признаетъ за благо. И чѣмъ отважнѣе, чѣмъ труднѣе предпріятіе, тѣмъ болѣе славы тому, кто повелитъ исполнить оное.

Въ настоящее время намъ не предстоитъ *покореніе Индіи и удержаніе оной за собою*, при владычествѣ Англіи надъ морями, предположеніе это есть химера, не подлежащая исполненію. Но иное дѣло *потрясеніе владычества англичанъ въ Индіи*.

Предпріятіе это, если оно исполнится съ непоколебимою твердостью и въ размѣрѣ и съ средствами, соотвѣтствующими важности цѣли, должно имѣть послѣдствіемъ нанесеніе неисчислимаго вреда Англіи. Съ успѣшнымъ потрясеніемъ владычества въ Индіи разрушится и все Англо-индѣйское царство, основанное болѣе на нравственной, чѣмъ на матеріальной силѣ. Лишившись Индіи, источника частнаго богатства и главнѣйшаго рынка промышленной дѣятельности Англіи, метрополія, завлеченная въ несмѣтныя издержки, неминуемо почувствуетъ разстройство дѣлъ своихъ; разстройство же не только государственныхъ, но и частныхъ интересовъ повлечетъ за собою безпокойства и внутреннія смуты, столь легко порождаемыя при всякихъ торговыхъ и промышленныхъ кризисахъ, а тогда Англія, волпуемая внутреннимъ безпокойствомъ, лишится къ веденію войнъ и къ усмиренію народа средствъ, въ коихъ нуждается въ огромныхъ размѣрахъ, безъ средствъ она

ослабнетъ въ силѣ и могуществѣ и пагубное эгоистическое вліяніе ее на дѣла другихъ странъ прекратится, какъ естественное послѣдствіе собственной ея слабости.

И такъ, потрясеніе владычества англичанъ въ Индіи не только причинитъ вредъ и ослабитъ врага нашего, но можетъ даже вполне уничтожить политическое значеніе Англіи. Не только Россія, но и вся Европа избавится тогда отъ врага, не щадившаго никогда ни спокойствія, ни благоденствія какой бы то ни было страны, если спокойствіе и благоденствіе эти не соотвѣтствовали эгоистическимъ интересамъ Англіи. Дѣйствіе, слѣдовательно, противъ Индіи, не только чрезъ дипломатическія сношенія, но и походомъ войскъ нашихъ, если и есть предпріятіе отважное, гигантское, то оно искупится послѣдствіями столь же великими, столь же знаменательными.

Для достиженія сей цѣли всѣ элементы находятся на лицо.

Въ Азіи отважность все преодолагаетъ, сохранить же за собою пріобрѣтенныя отважностью преимущества возможно двумя средствами: *физическою, матеріальною силою и деньгами*. То и другое вмѣстѣ устанавливаетъ твердое преобладаніе. Англія сими средствами упрочила свое могущество: для *потрясенія*, слѣдовательно, *сего могущества* надлежитъ *противодѣйствовать тѣми же средствами*.

Не можемъ не сознаться, что въ настоящее время *трудности* къ поколебанію могущества англичанъ въ Индіи несравненно значительнѣе, чѣмъ были лѣтъ за двадцать предъ симъ. Трудности эти ежегодно *возрастаютъ*, съ одной стороны, вслѣдствіе политической дѣятельности англійскаго правительства, съ другой же стороны, по бездѣйствію нашему.

Военныя силы въ Индіи значительны, для удобнаго и быстрого передвиженія войскъ къ границамъ пути сообщенія устроены и по твердой землѣ, и по водѣ; для продовольствія войскъ учреждены комиссаріатскія депо въ разныхъ пунктахъ сѣверо-западной части индѣйскихъ владѣній; политическіе агенты правительства разѣзжаютъ повсюду и возбуждаютъ и укрѣпляютъ за собою привязанность азіатскихъ начальниковъ самымъ вѣрнѣйшимъ средствомъ — *деньгами*; въ то же время купцы, пребывающіе въ разныхъ горо-

дахъ Центральной Азіи для торговыхъ оборотовъ своихъ, суть вѣрные частные агенты англійскаго правительства и доставляютъ оному всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя необходимы для успѣшнѣйшаго распространенія вліянія Англіи на отдаленныя страны.

Съ нашей стороны, какъ уже выше сказано, всѣ сношенія съ Центральною Азіею, а именно съ Афганистаномъ и Туркестаномъ, прекращены. Мы не имѣемъ тамъ ни дипломатическихъ, ни торговыхъ агентовъ. Съ 1837 г. мы не пользовались тѣмъ законнымъ правомъ вліянія на дѣла Центральной Азіи *), о которомъ министерство наше писало оффиціально англійскому правительству. Съ Каспійскаго моря до границъ Индіи войскамъ нашимъ предстоитъ переходъ въ 120 дней слишкомъ. Удобства пути и перевозки тяжестей не изслѣдованы офицерами нашими. Словомъ, до сихъ поръ не принято ни одной изъ тѣхъ предварительныхъ мѣръ, которыя необходимы для приведенія въ исполненіе предположенія столь значительнаго, каковъ походъ войскъ нашихъ въ Индію.

Но невыгодность настоящаго положенія нашего въ Центральной Азіи не прекратила намъ еще вполнѣ пути къ дѣйствіямъ противъ Индіи. Предпріятію сему содѣйствуютъ нравственное положеніе какъ дѣлъ индѣйскихъ, такъ и дѣлъ Центральной Азіи, но главнѣйше то знаменованіе, которое па всемъ Востокѣ имѣетъ имя русскихъ и могущество Русскаго царя.

Указанныя выше сего трудности возможно преодолѣть. Если только царь Русскій повелитъ исполнить дѣло, то русскій штыкъ и русскіе червонцы съ успѣхомъ опрокинутъ англійскія войска и дѣйствія англійскихъ гиней. Англичане сами указали намъ путь къ дѣйствіямъ противъ Индіи. Не съ моря, не бомбардированіемъ Бомбея, Мадраса, высадкою въ Бенгаліи страшень имъ непріятель; имъ страшень врагъ, который укрѣпится въ пограничныхъ съ Индіею державахъ и который посредствомъ ихъ, воспользуясь внутреннимъ положеніемъ индѣйскихъ владѣній, встревожитъ умы поработченныхъ индѣйцевъ и вселитъ въ подвластныхъ, но тяготящихся англійскимъ игомъ, разнородныхъ племенахъ надежду на освобожденіе отъ сего ига, надежду па самостоятельность полити-

*) Le droit à une influence légitime sur l'Asie Centrale.

ческую и личную, надежду во всѣхъ классахъ жителей на личное ихъ значеніе въ государственномъ управленіи, значеніе, коего нынѣ лишены не только природные жители, но лица, принадлежащія къ „Half-cast“, къ племени, происходящему отъ смѣшенія индѣйцевъ съ англичанами *).

Дѣйствіями въ Центральной Азіи, въ особенности въ Афганистанѣ, Англія доказала намъ, что именно съ этой стороны имъ угрожаетъ опасность. Представители ея въ Индіи и Персіи въ оффиціальныхъ бумагахъ съ положительностью указывали на обстоятельство это, а въ 1842 г., когда заключено было выслать всѣ англійскія войска изъ Афганистана, лордъ Пальмерстонъ объявилъ въ парламентѣ: „Я долженъ объявить, какъ выраженіе глубочайшаго убѣжденія, которое я когда-либо имѣлъ, въ теченіе всей моей жизни, что важнѣйшіе интересы государства нашего будутъ пожертвованы, если мы оставимъ военную позицію нашу въ Афганистанѣ“ **).

Дѣйствовать на Индію Россія можетъ *только* тогда, когда она будетъ увѣрена въ содѣйствіи ей Персіи и Афганистана. Безъ сего содѣйствія и помышлять о потрясеніи владычества англичанъ въ Индіи не возможно: ибо тогда для прохода въ Индію придется воевать съ разнородными племенами въ Персіи и въ Афганистанѣ и оставлять вездѣ гарнизоны для прикрытія тыла арміи. Посему прежде всякихъ наступательныхъ дѣйствій, но въ одно время однакожь съ приготовленіями къ походу, необходимо упрочить дипломатическими переговорами положеніе свое въ Персіи и Афганистанѣ. Отъ удачи сихъ дѣйствій будетъ зависѣть принятіе дальнѣйшихъ наступательныхъ мѣръ.

*) Классъ сихъ жителей Half-cast, не пользовавшійся доселѣ политическими правами, гласно возстаетъ противъ правительственныхъ распоряженій въ Индіи; онъ требуетъ равныхъ съ англичанами гражданскихъ и политическихъ правъ, и жалобы его отозвались уже въ англійскомъ парламентѣ. Постоянное униженіе сего довольно значительнаго класса жителей, съ полнымъ европейскимъ образованіемъ, предъ пришельцами изъ Великобританскихъ острововъ сдѣлало ихъ тайными непримиримыми врагами англійскаго правительства.

**) О значеніи Афганистана въ матеріальномъ отношеніи см. сочиненія Бернса, Циммермана, Ремона (Xavier Raymond) и проч. Кабульское ханство имѣетъ 8 милліоновъ жителей и выставило до войны съ Англіею слишкомъ 20,000 войска.

Возобновленіе дипломатическихъ сношеній съ Афганистаномъ и пріобрѣтеніе содѣйствія какъ сей страны, такъ и Персіи, въ предпріятіи противъ Индіи возможно, хотя конечно съ несравненно значительнѣйшими пожертвованіями, чѣмъ въ прежнія времена, а въ особенности въ 1837 году. Пожертвованія эти будутъ тѣмъ значительнѣе, что и англичане, съ своей стороны, употребятъ всѣ средства, дабы привлечь къ себѣ и персіанъ, и афганцевъ.

Но если агенты наши сумѣютъ воспользоваться тайнымъ нерасположеніемъ всѣхъ народовъ Центральной Азіи къ англичанамъ и успѣютъ вселить въ нихъ увѣренность въ положительномъ поддержаніи ихъ и на дѣлѣ русскими войсками и наконецъ убѣдить ихъ въ томъ, что войска наши не имѣютъ намѣренія ихъ покорить, а только имѣютъ цѣлью освободить ихъ отъ ига и покровительства англичанъ *), если все сіе исполнится съ успѣхомъ, то русское вліяніе возьметъ верхъ надъ всѣми происками англичанъ, и одни дипломатическія дѣйствія наши произведутъ въ Индіи сильное впечатлѣніе, которое мгновенно отзовется отъ горъ Гималайскихъ до мыса Коморинъ.

Содѣйствіе афганцевъ особенно важно. Естественнаго влеченія афганцы никогда къ англичанамъ не имѣли, а со времени послѣдней экспедиціи противъ нихъ нерасположеніе афганцевъ къ англичанамъ превратилось въ чувство кровавой мести. Въ 1836 и 1837 годахъ, когда афганцы чувствовали приближеніе къ нимъ англичанъ и предвидѣли бѣдствія, ожидавшія ихъ отъ мнимаго покровительства англичанъ, они обратились къ Россіи съ мольбою объ оказаніи имъ хотя бы только нравственнаго покровительства. Въ ненависти ихъ къ англичанамъ они писали, что „покровительство Англіи тяготитъ надъ ними, какъ огненный мечъ надъ главою лица, присужденнаго къ смерти“. Мольбы ихъ были тщетны. Афганистанъ былъ отданъ на жертву англичанамъ. Но попытка поработить страну эту стоила дорого англичанамъ. Разоренія, опустошенія, ими тамъ произведенныя, если и

*) Первое дипломатическое дѣйствіе англичанъ, кромѣ подкупа лицъ деньгами и подарками, будетъ состоять въ томъ, что они вселятъ въ афганцахъ опасеніе быть поработченными русскими. Противодѣйствіе сему должно быть важнѣйшею заботою нашего агента.

навели временный страхъ на афганцевъ, то дѣйствіа, эти конечно, не могли привязать ихъ къ правительству, которое, покровительствуя постоянно сосѣднимъ врагамъ ихъ, содѣйствовало симъ къ отнятію отъ нихъ цѣлыхъ провинцій и, въ довершеніе причиненнаго имъ чрезъ другихъ вреда, начало безъ законнаго повода войну и уже само дозволяло войскамъ своимъ, не щадя никакихъ священныхъ для природныхъ жителей воспоминаній, разорять безъ нужды и пользы памятники, каравансарай и базары, ежедневныя сходбища азіатцевъ. Развалины всѣхъ сихъ мѣстъ ежедневно же напоминаютъ и понынѣ афганцамъ о врагахъ ихъ и воспламеняютъ въ нихъ чувства ненависти и кровнаго мщенія. Настоящая связь афганцевъ съ англичанами основана, слѣдовательно, на одномъ страхѣ, и трудно, даже не возможно, предположить, чтобы когда-либо между ними установилось дружеское отношеніе: во всякомъ случаѣ афганцы вѣрными союзниками англичанъ никогда не будутъ.

Походъ англійскихъ войскъ въ Афганистанъ, кромѣ уничтоженія того вліянія, которое русское правительство временно приобрѣло въ сей странѣ, имѣлъ однако важнымъ послѣдствіемъ разрушеніе единства власти въ управленіи афганскими ханствами; между владѣтельными ханами поселены раздоры и несогласія: Афганистанъ въ цѣломъ составѣ потерялъ свое значеніе, не имѣя политической главы. Страны эти положеніемъ симъ сдѣлались, конечно, менѣе опасными Индіи, и въ этомъ отношеніи достигнута главная цѣль англійской политики: ослабленіе власти сосѣдственныхъ съ Индіею державъ. Настоящее положеніе Афганистана, при раздробленіи властей, при отсутствіи единства въ управленіи и, слѣдовательно, единства въ дѣйствіяхъ, затруднить предполагаемымъ нынѣ дипломатическимъ переговорамъ нашимъ, и посему одною изъ первѣйшихъ заботъ, и можетъ быть, труднѣйшей для агента нашего, должно быть соединеніе афганскихъ ханствъ въ одно политическое цѣлое для сильнѣйшаго противоборства Англіи и для вѣщаго содѣйствія нашему преднамѣренію.

Упрочивая переговорами вліяніе свое въ Афганистанѣ, правительство наше должно сдѣлать извѣстнымъ о движеніи войскъ нашихъ въ Индію изъ Закавказскаго края, изъ Астрахани, изъ

Оренбурга. Распоряженія о движеніи войскъ должны быть сдѣланы гласно и несравненно въ большемъ размѣрѣ на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности *).

*) Для движенія войскъ нашихъ лучший и удобнѣйшій путь, безъ сомнѣнія, чрезъ Закавказскій край или Астрахань по Каспійскому морю въ Мазандеранъ, за симъ по рѣкамъ и притокамъ Гургана и Атрека чрезъ Буджнурдъ и Кутчанъ въ Мешхедъ, изъ Мешхеда въ Гератъ и за симъ чрезъ Кандагаръ въ Кабулъ. До Мазандерана передвиженіе войскъ и артиллеріи—водою; нынѣ уже флотилія наша въ Каспійскомъ морѣ имѣетъ весьма удобную и безопасную стоянку у острова Аншурода, въ 30 верстахъ отъ Астрабада. Отъ Мазандерана до Кабула мѣстность позволяетъ вездѣ перевозку орудій и артиллерійскихъ снарядовъ. По всему сему пути (1830 верстъ) достаточно воды и для продовольствія войскъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ степныхъ и по разореннымъ странамъ переходовъ, вездѣ въ изобиліи и рисъ, и овцы; для лошадей ячмень и пастбищныя мѣста. Походы Могамеда, шаха Персидскаго, доказали, что и безъ всякихъ приготовленій нѣсколько десятковъ тысячъ людей находили въ туркменскихъ равнинахъ и между Мешхедомъ и Гератомъ всегда достаточное продовольствіе. До Мешхеда пункты, изобилующіе средствами продовольствія, суть сперва весь Астрабадскій округъ, за симъ города Буджнурдъ и Кутчанъ. Отъ Мешхеда до Герата легко можно найти всѣ средства къ перевозу по значительному стеченію каравановъ въ Мешхедѣ. Окрестности Герата прославились своею плодородностью. Движеніе же англійскихъ войскъ въ Афганистанъ доказало, что и при появленіи ихъ врагами въ страну сію армія получала отъ жителей и продовольствіе, и фуражъ. Относительно вліянія климата на здоровье людей слѣдуетъ сообразоваться съ мѣстностью и по ней избирать для похода разныя времена года и для переходовъ и разныя часы дня. Такимъ образомъ, напримѣръ, въ зимніе мѣсяцы проходятъ войскъ изъ Кандагара въ Кабулъ сопряженъ съ наибольшими затрудненіями; между тѣмъ какъ въ эти же мѣсяцы климатъ по степямъ самый здоровый. Вообще же войска, прибывшія въ жаркій край съ конца осени въ теченіе зимы легко свыкаются съ климатомъ и удобнѣе переносятъ лѣтніе жары; прибывающіе въ край съ лѣта подвергаются въ значительномъ числѣ осеннимъ болѣзнямъ. Равномѣрно слѣдуетъ обратить вниманіе на соотвѣтствующую климату одежду, и полушубки нужнѣе солдату въ Азіи лѣтомъ, чѣмъ зимою. Отъ разныхъ мѣстностей будетъ зависѣть, въ какихъ размѣрахъ слѣдуетъ передвигать войска, въ большихъ ли массахъ или малыми отрядами. Для первоначальнаго сбора войска и для принятія мѣръ къ дальнѣйшимъ передвиженіямъ ихъ, послѣ высадки на берегъ, необходимо имѣть близъ береговъ Каспійскаго моря укрѣпленный пунктъ, въ который бы всѣ войска, назначенныя въ экспедицію въ Индію, собирались и въ который исподволь возможно было бы перевозить орудія и всѣ тяжести. Самымъ удобнѣйшимъ пунктомъ для сего оказывается мѣстность между рѣками Карасу и Гурганомъ, въ 14 верстахъ отъ Астрабада и въ 20 отъ моря, тамъ, гдѣ нынѣ находятся развалины крѣпости Ахкале. Окрестности весьма плодородныя, климатъ здоровый, постоянный, вблизи, лѣсъ, годный на постройку домовъ и судовъ. Мѣстность номинально только принадлежитъ Персіи, но въ существѣ свободна и занимаема повременно самостоятельными племенами туркменцевъ. Укрѣпленіе это можетъ сдѣлаться складочнымъ сборнымъ пунктомъ и для будущихъ военныхъ операцій нашихъ, какъ-то: въ случаѣ желанія правительства нашего поддержать и въ будущія времена материальною силою тѣ страны Центральной Азіи, которыя нынѣ будутъ содѣйство-

Вѣсти о предполагаемомъ движеніи войскъ нашихъ распространятся тремя путями въ Центральную Азію и въ Индію чрезъ Персію, чрезъ Бухару и Хиву и чрезъ газеты европейскія и индустанскія.

Во время поѣздки въ Афганистанъ и пребыванія въ сей странѣ нашего агента, офицеры разныхъ оружій, которые должны находиться въ свитѣ его, съ одной стороны, ознакомятся въ подробности съ путями и съ средствами для движенія колоннъ арміи нашей, а съ другой стороны приступятъ къ обученію и формированію афганскихъ войскъ. Дѣйствія политическаго агента нашего и сочувствіе къ Россіи афганскихъ начальниковъ, безъ наступательныхъ ихъ дѣйствій противъ англійскихъ владѣній, не могутъ быть принятыми англичанами за „casus belli“ со стороны афганцевъ. Впрочемъ, положеніе сихъ послѣднихъ къ англичанамъ будетъ зависѣть отъ того положенія и отъ тѣхъ мѣръ, которыя англичане примутъ противъ нихъ.

Правительство индѣйское, если убѣдится въ положительномъ намѣреніи Россіи нанести Индіи ударъ со стороны Афганистана, двинетъ немедленно войска свои къ сѣверо-западнымъ границамъ Индіи и, безъ сомнѣнія, въ огромныхъ массахъ. Одно это передвиженіе войскъ вовлечетъ Англію въ значительные расходы, и; кромѣ сего, движеніе! это докажетъ индѣйцамъ, что непріятель дѣйствительно приближается, и что англійское правительство готовится огромными средствами противъ страшнаго врага.

Убѣжденіе въ дѣйствительномъ приближеніи войскъ, для коихъ цѣлью похода есть одно нанесеніе вреда Англіи тѣмъ, что намѣ-

вать намъ къ потрясенію владычества англичанъ въ Индіи; въ случаѣ войны съ Персіею для удержанія въ нравственной покорности туркменцевъ, хивинцевъ и бухарцевъ и проч., а нынѣ послужить и въ пользу персіянъ, ибо удержитъ туркменцевъ отъ нападений на Астрабадскій округъ. Сообщение съ Закавказскимъ краемъ будетъ всегда открыто посредствомъ Каспійскаго моря. Постройка укрѣпленія можетъ быть немедленно начата даже съ помощью персіянъ, если имъ предоставитъ имѣть и съ своей стороны въ укрѣпленіи гарнизонъ для охраненія границъ отъ набѣговъ туркменцевъ. Въ одно и то же время укрѣпленіе можетъ сдѣлаться мѣстомъ для торговыхъ сношеній съ туркменцами и выгоднымъ пунктомъ для продажи русскихъ произведеній. Впослѣдствіи отсюда отероется торговый путь во всѣ страны Центральной Азіи, и такимъ образомъ постройка укрѣпленія близъ Каспійскаго моря можетъ имѣть важное значеніе какъ въ политическомъ, такъ и въ торговомъ отношеніи.

рена освободить индѣйскія царства и племена отъ власти нынѣшнихъ европейскихъ ихъ повелителей, убѣжденіе это возбудитъ мгновенно въ азіатцахъ, при легко воспламеняющемся характерѣ ихъ, мысль и желаніе отторгнуться и собственными своими дѣйствіями отъ владычества англичанъ. При полученіи извѣстія о проявившемся гдѣ-либо подобномъ стремленіи къ достиженію самостоятельности, русскій агентъ долженъ будетъ поддержать оное и матеріальными средствами. Волненія по сему случаю въ народѣ и, можетъ быть, и открытыя возстанія заставятъ англичанъ для усмиренія народа посылать повсюду и даже въ тѣ мѣста, гдѣ могутъ и впредь опасаться возстанія, войска свои. Войска эти будутъ или европейцы, или полки изъ природныхъ жителей. Собственно европейскаго войска въ Индіи не болѣе 25,000 человекъ; индѣйскіе солдаты хотя и сражаются хорошо подъ начальствомъ искусныхъ англійскихъ офицеровъ, врядъ ли будутъ спокойны, когда узнаютъ о возстаніи въ ихъ собственной родинѣ, и когда и въ нихъ воскреснетъ надежда, что съ достиженіемъ самостоятельности ихъ родины и имъ доступны будутъ высшія назначенія, которыя доселѣ доставались въ удѣлъ однимъ англичанамъ. При такихъ обстоятельствахъ трудно полагать, чтобы англичане, не видя еще наступательныхъ дѣйствій со стороны афганцевъ, рѣшились бы напасть на землю ихъ и сдѣлать ихъ покорными къ себѣ силою оружія. Ни англичане, ни афганцы не забыли походовъ 1839 и 1842 годовъ.

Если же Англія рѣшится вновь вторгнуться въ предѣлы Афганистана, то Индѣйское царство ея ближе къ паденію, чѣмъ она сама полагаетъ. Покореніе Афганистана, не получившаго еще подкрѣпленія со стороны Россіи, не будетъ затруднительно для англичанъ, но покореніе это расположитъ вполне афганцевъ къ Россіи, и войска наши съ приближеніемъ къ границамъ Афганистана найдутъ въ жителяхъ его вѣрныхъ себѣ союзниковъ. Надѣясь на защиту русскихъ войскъ, афганцы возстанутъ на всемъ пространствѣ ихъ отечества. Огромными массами войскъ затруднительно дѣйствовать въ Афганистанѣ, а малые отряды, при возстаніи народномъ и при натискѣ русскихъ войскъ, не будутъ въ состояніи удержать за собою всей страны. Ущелья горъ будутъ

вновь свидѣтелями истребленія англійскихъ отрядовъ, и пораженіе ихъ въ Афганистанѣ несомнѣнно. При отступленіи ихъ они шагъ за шагомъ будутъ преслѣдуемы и для сего преслѣдованія явятся десятки тысячъ кочующихъ дикихъ племенъ, которыя какъ на вѣрную добычу будутъ бросаться на англичанъ съ каждаго ущелья горъ. Англійская армія въ разбойничьихъ шайкахъ сихъ найдетъ страшнѣйшаго врага, чѣмъ въ арміи русской. Возвращаясь пораженною въ Индію, все очарованіе о силѣ и могуществѣ Англіи въ глазахъ индѣйцевъ исчезнетъ; дѣйствовать имъ тогда нравственною силою, конечно, уже не будетъ болѣе возможно, послѣдствія всего этого ясны: власть англичанъ въ Индіи должна рушиться *).

Если же индѣйское правительство для огражденія своихъ предѣловъ приметъ только оборонительную позицію и выставитъ, какъ предполагаетъ графъ Біернштёрна, три арміи: одну въ Пенджабѣ вмѣстѣ съ сикскими войсками числомъ до 100,000 войска, вторую за Седледжомъ въ 70 или 80,000, а третью, резервную, во внутреннихъ провинціяхъ Индіи, то одно движеніе и содержаніе сихъ войскъ вовлечетъ Англію въ столь огромные расходы, что индѣйская казна не въ состояніи будетъ перенести ихъ. Извѣстно что афганистанскія экспедиціи стоили англичанамъ до 600 милліоновъ франковъ, а между тѣмъ экспедиціи эти были кратковременны, и Англія въ 1839 г. дѣйствовала только 17,000, а въ 1842 г. 54,000 войска. Принудить Англію настоящею предполагаемою враждебною демонстраціею въ Афганистанѣ къ расходамъ, хотя бы только въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ въ афганистанскихъ экспедиціяхъ, было бы предпріятіе (еслибы даже оно и не имѣло другихъ послѣдствій) столь важное и столь пагубное для Англіи, что Россія и съ своей стороны можетъ принести жертвы, но жертвы въ несравненно меньшемъ, конечно, размѣрѣ.

По упроченіи вліянія нашего въ Афганистанѣ русскій агентъ, снабженный уполномочіемъ и значительными денежными средствами, долженъ немедленно направить дѣйствія свои на подвластныхъ

*) Уже въ 1841 г., послѣ пораженія англичанъ въ Афганистанѣ, замѣтны были волпенія въ разпыхъ мѣстахъ Индіи; нѣкоторыя племена хотѣли уже тогда воспользоваться ослабленіемъ англичанъ, дабы отторгнуться отъ власти ихъ.

Англии народовъ въ Индіи. Для успѣха въ семъ дѣйстви много элементовъ имѣется на лицо.

Униженіе природныхъ жителей, устраненіе ихъ отъ высшаго вліянія на дѣла внутренняго управленія, надменность властителей, постоянное содержаніе въ заключеніи лицъ царствовавшихъ династій произвели неудовольствія, которыя скрываются въ сердцахъ каждаго индѣйца. Единственно страхъ предъ нравственною силою англичанъ удерживаетъ въ повиновеніи до 200 милліоновъ жителей. Нерасположеніе ихъ къ англичанамъ указаны въ сочиненіяхъ даже самихъ жаркихъ приверженцевъ англійской политики въ Индіи. Сикскія владѣнія и Сяндъ, принятые подъ покровительство англичанъ, вѣроятно, первыя возстанутъ противъ тягостнаго для нихъ покровительства. Одинъ примѣръ отторженія достаточенъ, чтобы возбудить то же желаніе во многихъ другихъ племенахъ и государствахъ. Возстаніе въ Азіи при матеріальныхъ средствахъ не трудно возбуждать. Англія собственно въ Индіи указала намъ къ тому и путь, и средства.

Содѣйствіе Афганистана должно состоять въ положительныхъ и враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ англичанъ; содѣйствіе же Персіи можетъ состоять только въ нейтралитетѣ. Персія слишкомъ слаба, чтобы помочь намъ матеріальнымъ содѣйствіемъ своимъ, но при всей слабости ея она можетъ нанести намъ не малый вредъ, если Англія успѣетъ ее поднять противъ насъ. Для сего дружба Персіи въ настоящее время нужна Россіи. Дружбу эту мы приобрѣтемъ тремя путями: во первыхъ, устрашеніемъ и энергическимъ требованіемъ сохраненія дружескихъ къ намъ отношеній, а вторыхъ, подарками и пенсіями, а третьихъ, положительнымъ обѣщаніемъ, особымъ трактатомъ, предоставитъ Персіи въ вѣчное владѣніе мѣста: Кербелай и Неджевъ съ окрестностями. Персіяне священнѣе сихъ мѣстъ не знаютъ на всемъ земномъ шарѣ; въ мѣстахъ сихъ Али и сыновья его Гасанъ и Гусейнъ умерли мученическою смертію, и воспоминаніе о нихъ и отчасти поклоненіе имъ одинъ изъ важнѣйшихъ догматовъ шіитскаго раскола. Если Россія дастъ оффиціально Персіи обѣщаніе не заключать иначе съ Турціею мира, какъ съ условіемъ, между прочимъ, предоставить персіянамъ Кербелай и Неджевъ, то Россія приобрѣтетъ

важнѣйшаго себѣ союзника въ персидскомъ духовенствѣ, а вліяніе духовенства сильно въ Персіи. Англія имъ этого обѣщать не можетъ, ибо должна будетъ для приведенія сего въ исполненіе отнять владѣнія отъ своего союзника—Турціи.

И такъ: *возможность* къ потрясенію владычества англичанъ въ Индіи существуетъ; потрясти владычество это мы имѣемъ не только *право*, но и *священную обязанность*. Если дѣйствіемъ дипломатическаго агента и походомъ войскъ въ Центральную Азію и не достигнется изгнанія англичанъ изъ Индіи и разрушенія ихъ царства тамъ, то предпріятіе наше нанесетъ Англіи вредъ *положительный въ настоящее время*, а *послѣдствія* сего вреда на *будущія времена* могутъ быть столь значительны, что нѣтъ жертвъ, которыхъ не слѣдовало бы принести для достиженія предположенной цѣли: *уничтоженіе преобладанія Англіи*.

Сколь бы трудно ни было предположеніе, для русскихъ исполнить все возможно, коль скоро Царь ихъ повелитъ имъ исполнить волю Его самодержавнымъ словомъ Своимъ: „*Быть по сему*“.

ЗАПИСКА О НѢКОТОРЫХЪ ВОПРОСАХЪ ПО УСТРОЙСТВУ СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ *).

1. Хотя внѣшній мятежъ въ СѢверо-Западномъ краѣ окончательно и подавленъ, но огонь тлѣетъ еще подъ пепломъ, и несомнѣнно, что съ ослабленіемъ правительственныхъ мѣръ наблюденія онъ опять возгорится еще съ вѣщшею силою, а потому, зная польскую самонадѣянность и безуміе, можно ли допустить, какъ нѣкоторые полагаютъ, примиреніе съ польскимъ элементомъ въ СѢверо-Западномъ краѣ, и, принявъ обманчивую личину польской покорности за чистосердечное чувство раскаянія и моленіе о помилованіи, обратиться къ прежней системѣ уступчиваго управленія?

2. Можетъ ли высшее правительство допустить, чтобъ край, въ которомъ $\frac{5}{6}$ населенія вполне русскаго, исповѣдующаго православную вѣру, могъ когда-либо быть признанъ польскимъ, и дозволить, какъ это было въ продолженіе многихъ десятильѣтъ, развиваться въ немъ польскому элементу, совершенно чуждому и допущенному тамъ лишь по нашему малому предвидѣнію и недостатку уваженія къ собственной народности?

*) На полѣ рукою Муравьева написано: „Копія съ поданной мною всеподданнѣйшей Государю Императору записки, въ Санктъ-Петербургѣ, 14-го мая 1864 года“.

3. Не слѣдуетъ ли правительству разъ навсегда сознать прежнія ошибки въ управленіи Сѣверо-Западнымъ краемъ, признать его окончательно русскимъ, составляющимъ древнее достояніе Россіи, постановивъ непремѣннымъ правиломъ, чтобы въ край отнюдь не было допускаемо ни малѣйшихъ признаковъ польской пропаганды, и принявъ дѣятельныя мѣры къ подавленію пришлаго польскаго элемента и къ окончательному восстановленію русской народности, отнюдь не позволять уклоняться отъ принятой въ семъ отношеніи системы?

4. Не должно ли наконецъ правительство убѣдиться, что однѣми мѣрами строгой справедливости, а отнюдь не снисхожденіемъ и уступками, можно удержать этотъ край и остановить безумные порывы польской пропаганды и всегда враждебныхъ намъ римско-католическаго духовенства и шляхетства?

Для утвержденія русскаго владычества въ Сѣверо-Западномъ крайѣ необходимо принять слѣдующія главные мѣры:

I. Упрочить и возвысить русскую народность и православіе такъ, чтобы не было и малѣйшаго повода опасаться, что край можетъ когда-либо сдѣлаться польскимъ.

Въ сихъ видахъ въ особенности заняться прочнымъ устройствомъ быта крестьянъ и распространеніемъ общественнаго образованія въ духѣ православія и русской народности.

II. Поддержать православное духовенство, поставивъ его въ положеніе независимое отъ землевладѣльцевъ, дабы совокупно съ народомъ оно могло твердо противостоять польской пропагандѣ, которая, безъ сомнѣнія, еще нѣкоторое время будетъ пытаться пускать свои корни. — Римско-католическое же духовенство поставить въ такое положеніе, чтобы оно не могло болѣе вредить своимъ фанатическимъ возбужденіемъ обывателей къ противо-дѣйствию постановленіямъ правительства, и для сего учредить за нимъ повсюду строжайшее наблюденіе и всюду взыскивать неукоснительно за всякое отступленіе отъ законнаго порядка, въ особенности за манифестаціи въ смыслѣ польской пропаганды.

III. Въ отношеніи общей администраціи принять слѣдующія мѣры: устроить такимъ образомъ правительственные органы въ край, чтобы высшія служебныя мѣста и мѣста отдѣльныхъ началь-

никовъ, а равно всѣ тѣ, которыя приводятъ въ непосредственное соприкосновеніе съ народомъ, были замѣщены чиновниками русскаго происхожденія. Водворить русскій элементъ въ краѣ всѣми возможными средствами, какъ-то: поселеніемъ тамъ русскихъ крестьянъ, продажею русскимъ лицамъ всѣхъ сословій конфискованныхъ, секвестрованныхъ и просроченныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ имѣній, изгнаніемъ изъ края всѣхъ тѣхъ, которые участвовали въ мятежѣ и въ крамолахъ, и недопущеніемъ ихъ возвращаться на родину, ибо своимъ присутствіемъ они, безъ всякаго сомнѣнія, значительно усугубили бы зло, чему бывали неоднократные примѣры.

Наконецъ, само высшее правительство должно идти твердо и непоколебимо избраннымъ имъ путемъ, отнюдь не допуская въ краѣ польскаго элемента, прекращая неукоснительно строгими мѣрами всякія даже малѣйшія попытки къ распространенію польской пропаганды и имѣя въ виду, что хотя въ настоящее время революціонная организація и жондъ уже обезсилены и уничтожены въ Сѣверо-Западномъ краѣ, но многіе изъ его агентовъ продолжаютъ дѣйствовать внѣ предѣловъ Западнаго края, въ столицахъ и внутри Имперіи.

I.

а) Мѣры въ отношеніи устройства быта крестьянъ.

1) Всѣ правительственные органы, какъ высшіе, такъ и мѣстные, должны быть неуклонно направлены къ тому, чтобы крестьяне были поставлены въ совершенно независимое положеніе отъ владѣльцевъ и не могли быть стѣсняемы ими въ средствахъ своего хозяйства, а для сего, чтобы имъ были возвращены всѣ тѣ угодья, которыя у нихъ отняты съ 1857 года, то-есть, со времени заявленія самими владѣльцами о ихъ желаніи упрочить бытъ крестьянъ.

2. Какъ инвентари съ 1846 года служили основаніемъ отношеній между помѣщиками и крестьянами и въ народѣ считаются единственнымъ указаніемъ для разбора взаимныхъ притязаній, по угодьямъ и по повинностямъ, и какъ при томъ сами помѣщики внесли въ уставныя грамоты крестьянскія повинности по

инвентарямъ, измѣнивъ земельные надѣлы, посему справедливость требуетъ всѣмъ тѣмъ крестьянамъ, которые съ 1846 г. были обезземелены, возвратить хотя части земли, которою они владѣли, дабы они могли построить на ней хату и имѣть по крайней мѣрѣ огородъ и небольшую запашку. Сею единственно мѣрою возможно было удержать помѣщиковъ отъ насильственной высылки крестьянъ въ мятежъ. При семъ нужнымъ считаю замѣтить, что отнятіе земельныхъ участковъ не только у временно обязанныхъ крестьянъ, но и у старообрядцевъ, шляхты, вольныхъ людей и иныхъ, служило средствомъ побужденія ихъ къ участию въ мятежѣ, а потому правительство, не взирая на все противодѣйствіе землевладѣльцевъ, котораго теперь, впрочемъ, не существуетъ, должно удержать эту мѣру для будущаго спокойствія края.

3. Мировыя учрежденія не должны ни подъ какимъ видомъ отступать отъ начала правильной оцѣнки земельныхъ угодій изъ угожденія помѣщикамъ и въ особенности нѣкоторымъ личностямъ; а напротивъ того, дѣйствовать на точномъ основаніи закона и данныхъ имъ инструкцій, имѣя въ виду, что отдѣльные клочки земли, большею частію самаго дурного качества, отданные крестьянамъ въ надѣлъ, не могутъ быть оцѣнены, какъ бы того желали сами помѣщики, привыкшіе брать съ крестьянъ непомѣрные оброки и потому жалующіеся на низкую оцѣнку.

4. Отнюдь не нарушать установленнаго правила, чтобы разверстаніе угодій дѣлалось не иначе, какъ по полюбовному соглашенію, и оставлять пастбища въ общемъ владѣніи, если крестьяне сами не пожелаютъ отдѣльнаго выдѣла, предоставляя, впрочемъ, помѣщикамъ входить по сему предмету въ ближайшія соглашенія и даже денежныя сдѣлки съ крестьянами. Равнымъ образомъ сохранить правило о топливѣ и въ отношеніи крестьянъ-собственниковъ на тотъ срокъ, который установленъ вообще для временнообязанныхъ крестьянъ. Эта мѣра совершенно необходима по исключительности политическаго положенія края, ибо крестьяне должны быть поставлены въ полную независимость отъ помѣщиковъ.

5. Въ Инфляндскихъ уѣздахъ ограничить размѣръ крестьянскихъ платежей, постановивъ, чтобы оные отнюдь не превосходили того, что крестьяне платили до составленія уставныхъ грамотъ,

при чемъ допустить и самую оцѣнку земель, какъ это сдѣлано въ прочихъ Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ, не придерживаясь постановленія о густотѣ народонаселенія.

6. Скорѣе разрѣшить вопросъ объ обезпеченіи вольныхъ людей, населяющихъ Западный край въ числѣ болѣе 70 т. душъ, которые находятся въ самомъ бѣдственномъ и стѣсненномъ положеніи, ибо они лишены правъ на землю и совершенно зависятъ отъ произвола владѣльцевъ, тогда какъ въ отношеніи повинностей они были въ одинаковомъ положеніи съ временнообязанными крестьянами, которые получаютъ нынѣ отъ правительства полное огражденіе своихъ правъ.

7. Предоставить главному начальнику края, въ случаѣ невозможности для крестьянъ выплачивать, до окончанія дѣйствій повѣрочныхъ коммиссій, огромные оброки, требуемые съ нихъ въ пользу помѣщиковъ по уставнымъ грамотамъ, отсрочивать таковыя платежи, по усмотрѣнію дѣйствительной необходимости и безъ взысканія пеней.

б) Мѣры въ отношеніи народнаго образованія.

1. Обратитъ особенное вниманіе на устройство возможно большаго числа народныхъ школъ какъ въ селеніяхъ, такъ и въ городахъ. Въ этихъ школахъ преподавать самыя элементарныя знанія и преимущественно русскую и славянскую грамоту, первыя начала счисленія, молитвы, первоначальныя понятія о догматахъ православной вѣры и обучать пѣнію на клиросѣ.

Школы эти преимущественно должны оставаться въ рукахъ духовенства, но гдѣ окажется нужнымъ въ помощь духовнымъ лицамъ могутъ быть назначаемы и свѣтскія. Посему учреждать свѣтскія народныя школы слѣдуетъ только тамъ, гдѣ не будетъ возможности поручать оныя православному духовенству. Содержаніе школъ въ селеніяхъ постепенно относить на счетъ сельскихъ обществъ, по мѣрѣ изъясненія ими на то желанія; учителями же и ихъ помощниками назначать, гдѣ окажется удобнымъ, сельскихъ писарей изъ семинаристовъ, вызванныхъ изъ великороссійскихъ губерній, дабы тѣмъ самымъ сократить излишніе расходы, и дать наставникамъ болѣе приличное содержаніе.

Въ настоящее время, по сдѣланному вызову, уже прибыло въ Сѣверо-Западный край изъ разныхъ великорусскихъ губерній, до 100 воспитанниковъ семинарій; всѣ они размѣщены на должности частью сельскихъ писарей, частью учителей и исполняютъ свои обязанности отлично. Для удержанія этихъ семипаристовъ на означенныхъ мѣстахъ и для привлеченія въ большемъ числѣ желающихъ необходимо предоставить имъ нѣкоторыя служебныя преимущества, о чемъ представляется особое соображеніе.

2. Въ городахъ можно учреждать двухклассныя училища съ большимъ развитіемъ знаній, но отнюдь не допуская обученія польскому языку.

3. Разсмотрѣть вновь, гдѣ можно ожидать пользы отъ оставленія гимназій и прогимназій и трехклассныхъ училищъ, и гдѣ таковыя надобно упразднить, ибо въ краѣ ихъ слишкомъ много, а учащихся въ нихъ теперь очень мало, какъ это видно изъ прилагаемой вѣдомости. Они стоятъ правительству дорого и образуютъ только враговъ Россіи: въ нихъ сосредоточивалась постоянно польская пропаганда, и даже православные, которые получили образованіе въ сихъ гимназіяхъ и училищахъ, съ особеннымъ чувствомъ озлобленія противъ Россіи содѣйствовали мятежникамъ. Достаточно было бы оставить гимназіи въ губернскихъ городахъ, и по особымъ уваженіямъ, въ видѣ исключенія, въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, преобразовавъ оныя совершенно и замѣстивъ всѣ преподавательскія мѣста учителями изъ Россіи. Деньги, которыя останутся отъ упраздненія излишнихъ гимназій и трехклассныхъ училищъ слѣдуетъ употребить на усиленіе вообще народнаго образованія въ селахъ и городахъ и на открытіе русскихъ училищъ для приготовленія русскихъ учителей, а также нѣсколькихъ женскихъ гимназій, совершенно необходимыхъ для распространенія русской народности и уничтоженія частныхъ женскихъ пансіоновъ, въ коихъ сосредоточивается вредная язва польской фанатической пропаганды между женщинами.

4. Ввести преподаваніе жмудской грамоты русскими буквами во всѣхъ школахъ Самогитіи. Подобные буквари теперь уже печатаются, и о распространеніи ихъ даны будутъ надлежащія представленія.

5. Въ гимназіяхъ и прочихъ высшихъ училищахъ прекратить преподаваніе польскаго языка, какъ это уже сдѣлапо во всѣхъ уѣздныхъ и народныхъ училищахъ и какъ это было до 1858 г.

6. Прекратить продажу польскихъ букварей и вообще руководствъ для преподаванія на польскомъ языкѣ, издаваемыхъ въ Варшавѣ и иныхъ городахъ съ революціопною цѣлью, ибо въ оныхъ намѣренно вездѣ распространяются мысли объ отдѣленіи Сѣверо-Западнаго края отъ Россіи, и самыя дѣтскія игры, продаваемые повсемѣстно, направлены къ тому, чтобы изучать географію и исторію Польши въ предѣлахъ 1772 года. Такіе буквари и игры перепечатываются, кромѣ Варшавы, во всѣхъ западныхъ губерніяхъ, что слѣдуетъ строго запретить.

7. Обратить особенное вниманіе на правильное преподаваніе русской исторіи и въ особенности исторіи Западной Россіи.

8. Въ Бѣлорусскомъ учебномъ округѣ назначить помощника къ попечителю, возложивъ на него постоянное наблюденіе на мѣстахъ за ходомъ народнаго образованія и поставивъ его въ ближайшія сношенія съ главнымъ начальникомъ края.

9. Такъ какъ въ Самогитіи, то-есть, Ковенской губерніи, требуется особенное наблюденіе и постоянный на мѣстахъ надзоръ за учебною частью, то посему слѣдуетъ назначить тамъ въ помощь попечителю Виленскаго учебнаго округа особаго инспектора, который бы слѣдилъ за успѣшнымъ развитіемъ русскихъ школъ и заботился объ уничтоженіи вліянія на нихъ фанатическаго католическаго духовенства.

10. Поручить министру народнаго просвѣщенія немедленно командировать въ Сѣверо-Западный край возможно большее число русскихъ преподавателей въ гимназіи, съ оказаніемъ имъ надлежащаго пособія, и хотя временно, если они не пожелаютъ остаться въ Западномъ краѣ на постоянной службѣ, ибо необходимо безотлагательно извлечь народное образованіе изъ рукъ польскихъ

II.

а) МѢРЫ ВЪ ОТНОШЕНІИ ОБЕЗПЕЧЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА.

1. Необходимость увеличенія содержанія православному духовенству въ Сѣверо-Западномъ краѣ есть одинъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ, подлежащихъ въ настоящее время разрѣшенію. Безъ содѣйствія православнаго духовенства мы не можемъ надѣяться на прочное водвореніе русской народности въ томъ краѣ. Духовенство наше лишено тамъ всѣхъ средствъ существованія, прихожане слишкомъ бѣдны, чтобы помогать ему; польскіе паны пренебрегаютъ и гнушаются имъ. Оно обречено на нищенство и теперь не получаетъ ни дровъ для отопленія, ни средствъ для обработыванія земельно-церковныхъ участковъ. Правительству непристойно оставлять духовенство свое въ столь униженномъ положеніи, равно какъ и церкви, которыхъ бѣольшая часть представляютъ самое печальное зрѣлище.

Предметъ этотъ такъ важенъ, что нѣтъ тѣхъ пожертвованій, которыхъ правительство не должно бы было для него сдѣлать. Еще разъ повторяю, что достоинство самого правительства требуетъ возвысить духовенство приличнымъ содержаніемъ, а также возобновить старыя и построить новыя церкви. О первомъ предметѣ я уже входилъ въ сношеніе съ оберъ-прокуроромъ св. синода и указалъ ему для сего источникъ. На возобновленіе и постройку православныхъ церквей также обращено мною вниманіе: нужны только нѣкоторыя средства. Правительство не можетъ и не должно жалѣть этихъ средствъ, ибо это необходимо какъ въ матеріальномъ, такъ и еще болѣе въ моральномъ и политическомъ отношеніяхъ. Эти пожертвованія со стороны правительства будутъ непродолжительны, ибо скоро народъ православный, вышедшій изъ-подъ гнета польскихъ пановъ, оперится и придетъ самъ на помощь православію. Мы уже и теперь видимъ во многихъ мѣстахъ радушное съ ихъ стороны содѣйствіе. Для постройки церквей въ Литовскихъ губерніяхъ нужно отпустить, по примѣру Бѣлорус-

скихъ, до 500 т. руб. заимообразно, и тогда съ имѣющимися мѣстными средствами можно будетъ управиться этимъ дѣломъ.

2. Въ Вильнѣ учредить высшее духовное училище, въ видѣ добавочныхъ классовъ къ семинаріи, съ допущеніемъ въ оныя свѣтскихъ учениковъ. Увеличить число училищъ для воспитанія дочерей священниковъ, учредивъ на первый разъ таковое въ г. Слонимѣ.

3. Вызвать изъ Россіи нѣсколько благонадежныхъ священниковъ, преимущественно для городовъ и нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ селъ, и замѣнить ими бывшихъ униатскихъ священниковъ, изъ коихъ нѣкоторые не должны оставаться на своихъ мѣстахъ.

б) Мѣры въ отношеніи устройства римско-католическаго духовенства.

1) Немедленно упразднить, не дѣлая дополнительнаго изслѣдованія, римско-католическіе монастыри, которые принимали большее или меньшее участіе въ возстаніи, допущеніемъ ли ухода монаховъ въ мятежъ, или распространеніемъ революціонныхъ прокламацій къ народу, или снабженіемъ шакъ продовольствіемъ и оружіемъ. Предоставить главному начальнику края вмѣсто этихъ монастырей учредить приходы тамъ, гдѣ это окажется нужнымъ по числу населенія, зданія же монастырей принять въ распоряженіе правительства.

Мнѣ кажется, что эта мѣра послужила бы самымъ краснорѣчивымъ отвѣтомъ на послѣднюю аллокацію папы, особенно если вмѣстѣ съ этимъ будетъ упразднена Саратовская епархія и измененъ столь много сдѣлавшій намъ вреда конкордатъ. Можно было бы и всѣ католическіе монастыри упразднить, какъ это сдѣлано въ нѣкоторыхъ католическихъ странахъ, ибо они вообще представляли постоянный притонъ мятежникамъ. Нынѣ же сдѣлать соображеніе и распорядиться о переводѣ Тельшевскаго епископа со всѣмъ духовнымъ римско-католическимъ управленіемъ изъ м. Ворни въ г. Ковно. До сихъ поръ епископъ Тельшевскій находился внѣ всякаго наблюденія начальства, и потому римско-ка-

толическое духовенство въ Ковенской губерніи оказало большое фанатическое противодѣйствіе правительству. Перемѣщеніе это не представляетъ затрудненія, ибо въ Ковнѣ есть монастыри, которые будутъ подлежать упраздненію и найдутся мѣстныя средства для покрытія нужныхъ по сему предмету расходовъ. — На будущее время не допускать поступленія въ монашество, безъ согласія главнаго начальника края. — Всѣхъ клериковъ перевести въ семинаріи для окончательнаго обученія, не допуская вновь набирать таковыхъ въ монастыри, а въ семинаріяхъ опредѣлить комплектъ, выше котораго не допускать приѣма учениковъ.

2. Не позволять учрежденія новыхъ філіальныхъ костеловъ и возобновленія существующихъ безъ разрѣшенія главнаго начальника края. Равнымъ образомъ не учреждать новыхъ алтарей и каплицъ въ частныхъ домахъ и уменьшить нынѣ же число существующихъ, не позволяя капелланамъ бродяжничать по краю. — Опредѣлить штатное число ксендзовъ въ приходахъ и болѣе того числа отнюдь не допускать. Вообще опредѣлять ксендзовъ въ приходы не иначе, какъ съ согласія губернатора и съ ручательствомъ въ благонадежности со стороны самихъ прихожанъ и въ особенности болѣе значительныхъ землевладѣльцевъ прихода.

III.

Общія административныя мѣры.

1. Подтвердить окончательно о повсемѣстномъ введеніи русскаго языка, какъ это нынѣ сдѣлано, съ прекращеніемъ употребленія польскаго языка во всѣхъ оффиціальныхъ и служебныхъ сношеніяхъ, а также и въ наружныхъ изображеніяхъ всякаго рода, особенно въ мѣстахъ, посѣщаемыхъ народомъ.

2. Немедленно всѣ высшія служебныя должности по всѣмъ вѣдомствамъ, а также всѣ мѣста, имѣющія прикосновеніе съ народомъ, замѣстить русскими чиновниками, прочія же должности замѣщать русскими постепенно.

3. Вмѣнить въ строгую обязанность всѣмъ министерствамъ привести эти мѣры въ исполненіе командированіемъ изъ Россіи

чиновниковъ исполнѣ благонадежныхъ и прекратить всякія въ этомъ отношеніи пререканія, какъ это нынѣ случается со стороны нѣкоторыхъ вѣдомствъ.

4. Заселять край русскими сколько возможно сосредоточеннѣе. Заселеніе это производить, не отстраняя и старообрядцевъ, ибо они болѣе другихъ сохраняютъ русскую народность. Для заселенія назначать преимущественно конфискованныя и секвестрованные имѣнія, а также земли, оставшіяся послѣ шляхты, переселенной изъ болѣе опасныхъ для общественнаго спокойствія мѣстъ.

5. Скорѣе разрѣшить вопросъ о недозволеніи лицамъ польской шляхты отыскивать дворянство.

6. Необходимо также образовать колоніи изъ отставныхъ солдатъ, которыхъ помѣщики оставляютъ безъ пріюта, изгоняя изъ своихъ селеній. Я уже сдѣлалъ распоряженіе о подобной колонизаціи въ Могилевской и Гродненской губерніяхъ, въ видѣ опыта.

7. Разрѣшить вопросъ о порядкѣ продажи секвестрованныхъ имѣній лицъ, сосланныхъ на постоянное жительство во внутреннія губерніи.

8. Имѣя въ виду, что лица, высланныя изъ края, въ видахъ административнаго взысканія по IV категоріи, составляютъ элементъ самый вредный для края, и что возвращеніе ихъ могло бы имѣть самыя дурныя послѣдствія, я полагаю бы отправить ихъ нынѣ же въ мѣстности, для сего особо назначенныя правительствомъ, и не дозволяя имъ возвращаться на родину въ теченіе самаго продолжительнаго срока, по моему мнѣнію, не менѣе 15-ти лѣтъ.

9. Всѣхъ лицъ польскаго происхожденія, которыя отправлены на житіе во внутреннія губерніи по политической ихъ неблагонадежности, по представленіямъ мѣстныхъ начальствъ ни въ какомъ случаѣ не возвращать ранѣе 5 лѣтъ, и при томъ если въ теченіе этого времени они не навлекутъ на себя новыхъ обвиненій.

10. Содержаніе тѣхъ и другихъ лицъ можетъ быть обращено на имѣнія ихъ, секвестрованные и остающіяся безъ секвестра.

11. Мѣстность для водворенія всѣхъ лицъ, высылаемыхъ изъ Западнаго края, должна быть избрана совершенно отдаленная отъ остальнаго населенія имперіи, какъ, напримѣръ, Печорскій край,

Зауральскіе уѣзды Пермской губерніи, нѣкоторыя части Тобольской, гдѣ большое изобиліе лѣса для постройки жилищъ; а можетъ быть, было бы полезно сосредоточить это населеніе и въ Омской области, гдѣ находятся наши войска, такъ что при малѣйшемъ покушеніи къ безпорядкамъ они могутъ быть немедленно прекращены. Переселенцы скоро свыкнутся съ краемъ, какъ свыкаются во всѣхъ другихъ странахъ лица, выселяемые изъ оныхъ въ отдаленныя пустыни за политическія преступленія. Здѣсь надо имѣть прежде всего въ виду Россію и огражденіе ея отъ опасности заразы польскою пропагандою, гуманность же можетъ быть вполне соблюдена и въ Печорскомъ, и въ другомъ краѣ, когда переселенцамъ будутъ доставлены всѣ средства къ жизни, кромѣ способовъ вредить Россіи. Впрочемъ, если найдутся другія уединенныя мѣстности болѣе удобныя и съ лучшимъ климатомъ, то и онѣ могутъ быть предоставлены для заселенія сказанными лицами.

12. Сдѣлать постепенное примѣжеваніе нѣкоторыхъ уѣздовъ Сѣверо-Западнаго края къ Востоку, дабы такимъ образомъ слить сіи уѣзды съ русскимъ народонаселеніемъ.

13. Дозволять ѣздить во внутреннія губерніи Россіи лицамъ польскаго происхожденія по паспортамъ, выдаваемымъ не болѣе какъ на одинъ годъ, съ положительнымъ обозначеніемъ въ оныхъ мѣста, которое кто полагаетъ избрать для жительства, безъ права разѣздовъ по всей имперіи.

Такъ какъ уроженцы Западныхъ губерній постоянно пользовались фальшивыми видами, то установить выдачу имъ паспортовъ на особой бумагѣ съ надлежащими предосторожностями противъ подложныхъ подписей.

14. Строго держаться правила, чтобы въ великороссійскихъ учебныхъ заведеніяхъ отнюдь не допускать польскихъ воспитанниковъ болѣе $\frac{1}{10}$ всего числа учащихся, ибо опытъ указалъ, какой вредъ они принесли Россіи: всѣ мятежныя шайки были ими наполнены и они увлекли даже многихъ русскихъ. И теперь еще тюрьмы въ Сѣверо-Западномъ краѣ наполнены студентами Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго и Кіевскаго университетовъ.

15. Обратитъ вниманіе, чтобы главныя управленія въ столицахъ и другихъ городахъ не были наполняемы, какъ нынѣ, поль-

скими чиновниками, и въ особенности, чтобы отнюдь таковыхъ не было въ полицейскихъ и почтовыхъ должностяхъ. На службу же внутри Россіи опредѣлять лицъ польскаго происхожденія не иначе, какъ по удостовѣренію въ ихъ политической благонадежности. Поляки знаютъ, что въ западныхъ губерніяхъ теперь ничего сдѣлать не могутъ, и всѣ ихъ усилія стремятся къ распространенію польской пропаганды внутри Имперіи, а это опаснѣе самаго мятежа въ Западныхъ губерніяхъ. Поляки понимаютъ, что только такими дѣйствіями могутъ ослабить Россію.

Въ отношеніи Августовской губерніи необходимо нынѣ же рѣшить, какіе имѣетъ правительство окончательные виды для управленія оной, ибо продолжать тамъ двойственную систему управленія крайне неудобно, и желательно, чтобы центральное управленіе въ Варшавѣ сближалось сколь возможно съ видами не отдѣльнаго управленія отъ Россіи.

Кромѣ всѣхъ этихъ вопросовъ, есть еще очень много второстепенныхъ, о которыхъ я здѣсь не упоминаю, изложилъ же я съ нѣкоторою подробностью только главнѣйшія указанія болѣе съ цѣлью ознакомить съ тѣмъ направленіемъ, котораго я держался при управленіи ввѣреннымъ мнѣ краемъ, основываясь на долговременномъ опытѣ изученія онаго во время двухъ бывшихъ въ немъ революцій 1831 и 1863 годовъ; продолженіе этой системы я считаю совершенно необходимымъ для прочнаго возстановленія русской народности и русскаго господства въ Сѣверо-Западномъ краѣ.